

ЭКС
ЛИБ
РИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК ·

МОСКВА

ЕВГЕНИЙ МИНАЕВ

76
M 613

ЭКСЛИБРИС

Ex libris

76C2
M61

8-1-2
180-67

693458
Российская государственная
детская библиотека

~~Национальная библиотека
дома детской книги
Издательство
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"~~

423089

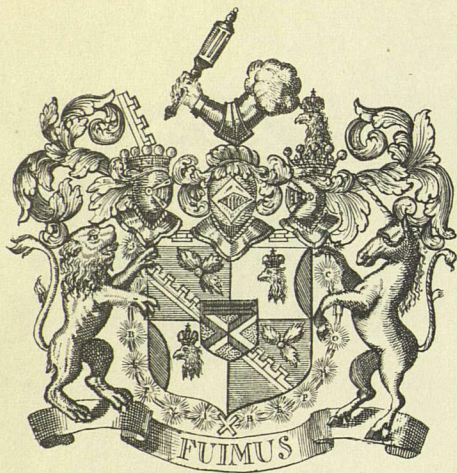
1. ИСТОРИЯ РУССКОГО КНИЖНОГО ЗНАКА. ВИДЫ ЭКСЛИБРИСА

В искусстве графики малых форм экслибрис (книжный знак) получил в наше время широкое развитие. Только за последние десять лет советскими художниками исполнено больше книжных знаков, чем их было сделано за два с половиной века в царской России. Десятки тысяч владельцев библиотек наклеивают экслибрисы на свои книги. Во многих городах организованы секции любителей книжных знаков, устраиваются выставки экслибрисов, газеты и журналы печатают о них статьи. Поэтому, что такое экслибрис, каким он должен быть с практической и художественной точки зрения, когда он появился, его история интересует сегодня многих.

Экслибрис—латинское слово. В переводе оно означает: из книг (ex—из, libris—книг). Это—небольшой бумажный ярлычок, наклеиваемый вла-

Экслибрис рисованный.
Игумена Досифея.
Неизвестный автор. XV век.

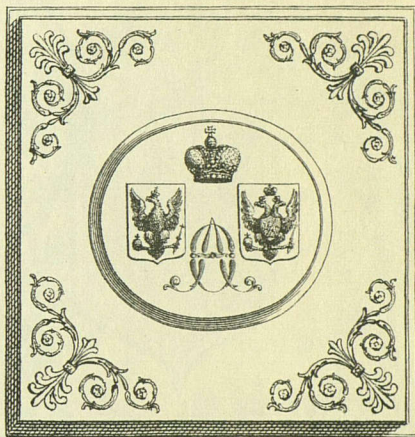
дельцами библиотек на книгу. На нем обозначены обычно имя и фамилия владельца и какой-нибудь рисунок, образно говорящий о его интересах или профессии.

До возникновения книгопечатания, когда существовали лишь рукописные книги, их владельцы, желая отметить, что книга принадлежит им, писали на первой странице ее свое имя. И у нас в России, начиная с XIV века и до Петровского времени, на рукописных книгах делались такие надписи. Но кроме них еще существовали так называемые вкладные записи.

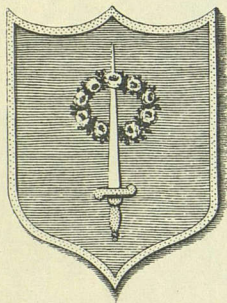
Чтением русского общества до конца XVII века были большей частью книги духовные. Церковь допускала лишь действия и помыслы, обращенные к богу. Но рукописная книга была фактически предметом роскоши. На ее писание уходили долгие годы и затрачивались дорогостоящие материалы. Читали духовные книги для спасения души и богатые люди, что-

бы замолить свою греховную жизнь, спасти душу, заказывали эти рукописные книги для приношения их в дар богу в церкви и монастыре. Но делая такой драгоценный вклад, человек хотел на самой книге указать цель своего пожертвования, указать, что это его книга. Вот эта-то книжная запись и известна у нас под названием вкладной записи. В ней обозначались число и год, когда был сделан дар, название церкви или монастыря, объяснялась цель вклада, и зачастую, чтобы оградить книгу от похищения или порчи, наши предки грозили божьим судом и проклятием возможным вора.

Один из первых исследователей русского экслибриса В. Вережагин так пишет об этом: «В те времена, когда твердо верили, что клеветник в аду постоянно жует и выплевывает свой собственный язык, раскаленный, как железо, висящий до полу и вырастающий вновь, и что жабы высказывали у исповедующегося изо рта при

Экслибрис Александры Федоровны
Романовой.
Н. Уткин. XIX век.

всяком исповеданном грехе, снова вползая во внутрь при одном грехе сокрытом, — лучшим средством ограждения неприкосновенности книги могла быть только угроза гневом Божиим». И многие вкладные записи заканчивались обыкновенно разными угрозами: «А кто сию книгу возьмет из дома Божия, на том будет тягота церковная», или «А кто бы смел ее взяти от церкви, той да будет проклят в сий век и в будущий и не прощен и по смерти не разрешен. Аминь», или «А кто изволит сию книгу продати, да будет проклят на сем свете и на том от Великого Бога Саваофа и от всех аггел и от всех пророк и мученик, и святых отец, или купит ее, такожде да будет проклят, или выдерет, единопроклятие примет и со мной суд будет имати во второе Божие пришествие, егда судья сядет бранный и нелицемерный тысячами тысяч аггел окрест его»*. После по-

* В. Верещагин. Русский книжный знак. СПб, 1902, стр. 6—8.

добных угроз следовала обыкновенная подпись владельца. Лишь немногие, прочитав такие предостережения, решались на порчу книг.

В XVII веке во вкладных записях проклятия встречаются реже, однако они не исчезают: «Сия книга Никольского попа Никиты Исаева, а не церковная, и никто тое книги в тое церковь Божию вкладу не дал ни на помин души своей, а досталась та книга ему попу Никите после родича своего Тимофея Иванова сына Панина и в переплет давал и прописныя слова прописывал своими деньгами, а не церковными, и никому до тое книги дела нет, а сию книгу подписывал поп Никита Исаев сам своею рукою» *.

Несколько веков вкладные записи существовали в России как единственный знак принадлежности книги какому-либо человеку. Исследователи экслибриса В. Верещагин и В. Ада-

* В. Верещагин. Русский книжный знак. СПб, 1902, стр. 11.

Экслибрис библиотеки
«Медицинской Коллегии».
Иоганн Ван дер Спайк.
XVIII век.

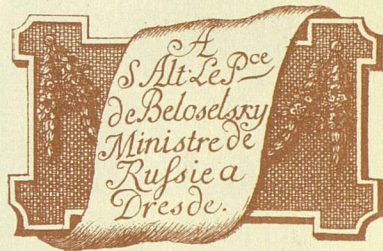
рюков считали, что русский книжный знак произошел от вкладных записей. Но три года тому назад наши ученые при просмотре рукописных книг бывшего Соловецкого монастыря обнаружили на некоторых из них рисованный от руки экслибрис основателя библиотеки игумена Досифея, относящийся к 1493—1494 годам. Он представляет собой круглую, почти замкнутую букву «С», внутри которой сложной красивой вязью выписано продолжение имени владельца — священноинока Досифея. (Труды отдела древнерусской литературы АН СССР, вып. XVIII. М., 1962, Н. Розов. «Соловецкая библиотека и основатель ее игумен Досифей»).

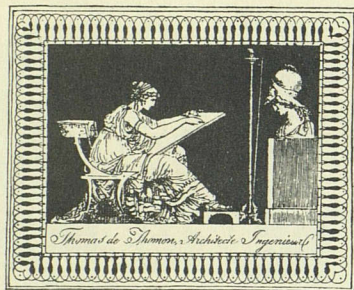
С возникновением книгопечатания в России начали появляться на переплетах книги тисненные художественные изображения родовых гербов и надписи о принадлежности книги определенному лицу, называемые суперэкслибрисами. Таким первым русским суперэкслибрисом считают от-

тиснутый на переплете первопечатного «Апостола» Ивана Федорова государственный герб и надпись о принадлежности книги царю Ивану Грозному. Но суперэкслибрисы не получили у нас распространения, так как исполнение их на переплетах стоило крайне дорого. Они были вытеснены с появлением бумажного книжного знака.

Бумажный экслибрис появился в России во времена Петра Первого. Знакомство с достижениями книгопечатания в Западной Европе, собирательство книг способствовали развитию книжного знака. У трех просвещеннейших деятелей того времени создаются прекрасные библиотеки и почти одновременно на книги наклеиваются первые в России три бумажных экслибриса: князя Дмитрия Голицына, фельдмаршала Якова Брюса и лейб-медика Петра Первого — Роберта Арескина.

Д. Голицын — верный сподвижник Петра Первого, член верховного тай-

ного совета, был приговорен императрицей Анной Иоанновной к смертной казни, замененной пожизненным заключением в Шлиссельбургской крепости, где он и умер. Библиотека Голицына насчитывала 6 тысяч томов и находилась в его подмосковном имении Архангельском. Книжный знак этой библиотеки имел только надпись на латинском языке: «Из библиотеки Архангельское».

Я. Брюс был также сподвижником Петра Первого, образованнейшим человеком — не даром в народе его прозвали чернокнижником и предсказателем. Сын выходца из Шотландии, он родился в Москве, состоял ученым секретарем Петра, получил звание фельдмаршала, был устройте-лем Навигационной школы в Москве и одним из создателей русской артиллерии. Библиотека его носила научный характер и часть ее (735 томов) была передана после его смерти в Академию наук. На гравированном книжном знаке Брюса изображен герб, по-

жалованный ему вместе с графским титулом в 1721 году, и орден Андрея Первозванного, цепью которого окружен щит. Этим орденом Я. Брюс был награжден Петром в 1709 году после Полтавского боя. На гербе девиз «Fuitus» («Будем»).

Третий книжный знак принадлежал Р. Арескину, лейб-медику Петра и управляющему Аптекарским приказом. По происхождению англичанин, он переехал в Россию в 1706 году. Большая библиотека Р. Арескина (4200 томов) после его смерти в 1718 году также поступила в книжный фонд Академии наук. Книжный знак Р. Арескина, как и Я. Брюса, был гербовым и имел девиз «Je pense plus» («Я больше думаю»).

Из рассмотренных нами трех книжных знаков мы видим, что лишь знак, принадлежавший Д. Голицыну, содержит в себе текст без всяких украшений.

Такие книжные знаки принято называть ярлыками. Два других книж-

ных знака, Я. Брюса и Р. Арескина,—гербовые. Они являются уже разновидностью художественного экслибриса.

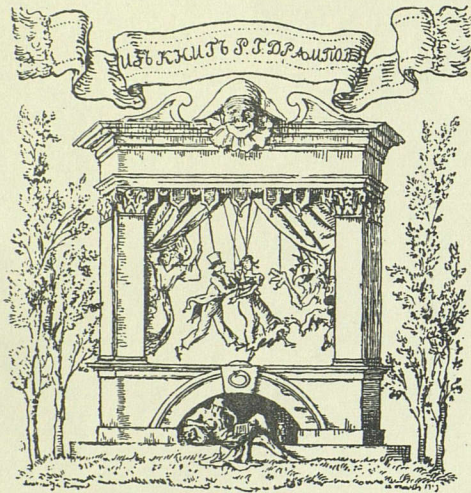
Большинство значительных частных библиотек XVIII века принадлежало дворянам, и потому мы так часто встречаем на экслибрисах дворянские гербы. Герб обычно представлял собой сложную и торжественную символическую композицию с резными орнаментами и во многом близкую по характеру книжному искусству этой эпохи. Но к концу века геральдические композиции в экслибрисах значительно упрощаются. В них меньше торжественности и пышности. Композиции становятся свободнее.

Из гербовых книжных знаков начала XIX столетия привлекают внимание работы крупнейшего мастера русской классической резцовой гравюры того времени Николая Ивановича Уткина, строгие и лаконичные. Таковы два гравированных на меди экслиб-

риса для жены Николая I. На одном — изображены два орла, корона и монограмма, и все это заключено в изящно оформленную рамку; на другом, специально предназначенном для библиотеки царской дачи «Александрия», — венок из роз, надетый на шпагу.

Кроме гербовых, в группу художественных книжных знаков входят еще вензелевые и сюжетные. Вензелевые (польское *Wezel* — узел) книжные знаки представляют собой переплетенные первоначальные буквы имени и фамилии владельца. Изысканно выгравированные инициалы обычно окружались пышными рамками, порой приобретающими причудливую форму, перекликающимися и с книжным, и с архитектурным украшениями середины XVIII века. Таков, в частности, первый вензелевый экслибрис, появившийся в 50-х годах XVIII столетия на книгах Медицинской коллегии. Это изящный вензель «С. М.». (*Collegiae Medicinae*), испол-

ненный гравером Иоганом Ван дер Спайком.

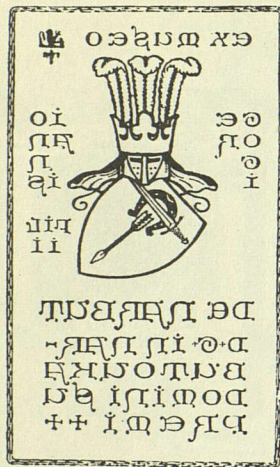
Самую обширную группу русских книжных знаков составляют сюжетные. В XVIII веке они встречаются редко, в первой половине XIX столетия — появляются чаще, а со второй половины они постепенно вытесняют гербовые. В начале XX века делаются уже почти исключительно сюжетные книжные знаки. Это и понятно, так как владельцами библиотек все больше становятся ученые, писатели, художники, просвещенные меценаты из купечества. Для работы над книжными знаками привлекаются выдающиеся художники и граверы. Разнообразной становится и техника исполнения: широко применяется гравюра на меди, дереве и линолеуме. С усилением демократизации библиотек все больше и больше появляется экслибрисов, выполненных цинкографским способом.

В первых сюжетных книжных знаках еще часто варьируются элементы гер-

ба или вензель в декоративных рисунках. Затем четко выявляется тенденция приблизить книжные знаки к иллюстрации книги. На них стали изображать пейзажи, архитектурные сооружения, внутренний вид библиотек и отдельные книги. В некоторых экслибрисах уже символически раскрываются интересы или вкусы владельцев или состав их библиотек, а иногда и их профессии.

Первый сюжетный книжный знак второй половины XVIII столетия принадлежал государственному канцлеру Александру Андреевичу Безбородко. На книжном знаке изображено дерево, перевитое гирляндами цветов, и указано имя владельца. Это—редчайший книжный знак, которого, вероятно, нет ни в одном из современных собраний, и известный только по литературе. В. Верещагин предполагает, что тонкость штриха и манера исполнения его характерны для одного из лучших граверов того времени Г. И. Скородумова.

К числу наиболее удачных экслибрисов конца XVIII века можно отнести и книжный знак князя А. Белосельского, русского посла в Дрездене,—строгая декоративная композиция, оттиснутая в оригинале цветом сепии.

Около этого времени появляются и более сложные знаки, включающие в композицию человеческие фигуры и целые сцены. Таков, например, строгий и изящный знак архитектора Тома де Томона с изображением женщины в античном костюме, рисующей голову Афины.

Для сюжетно-орнаментальных книжных знаков первой половины XIX столетия очень характерны три почти одинаковых экслибриса книгопродавцов А. Смирдина, А. Ширева и П. Крашенинникова с изображением лиры и глобусов, украшенных узором из цветов и листьев... Нам неизвестны имена создателей большинства старых русских экслибрисов. Но тем не менее многие из этих малень-

ких гравюр, имевших, казалось бы, чисто прикладное назначение, относятся к лучшим достижениям русской графики своего времени.

Среди экслибрисов конца века выделяются два экслибриса М. Врубеля — один для Н. Сырейщикова, а второй для художника и коллекционера И. Остроухова. Для него же сделал экслибрис и В. Васнецов.

В конце XIX и в начале XX века значительное влияние на русский экслибрис оказало творчество художников круга «Мир искусства». Не вдаваясь в детальную оценку всей сложной и противоречивой деятельности мастеров, входивших в это объединение, надо сказать, что в области театральной декорации и книжной графики их творчество имело историческое значение.

В последние десятилетия XIX столетия искусство книги в России стояло на весьма низком уровне. И неоспорима важная роль талантливых художников «Мира искусства»: Е. Лансере,

К. Сомова, А. Бенуа, М. Добужинского, Л. Бакста и более молодых: Г. Нарбута, С. Чехонина, Д. Митрохина, Е. Кругликовой, А. Остроумовой-Лебедевой, В. Чемберса и других в блестящем расцвете книжной графики. Закономерным было их обращение к экслибрису. Экслибрисы «мирискусников» отличаются чертами, общими для графики мастеров этого круга.

Книжные знаки К. Сомова в большинстве своем орнаментально-графические. Затейливые миниатюрные композиции выполнены художником чеканным штрихом.

Образец высокой графической культуры—книжные знаки А. Бенуа.

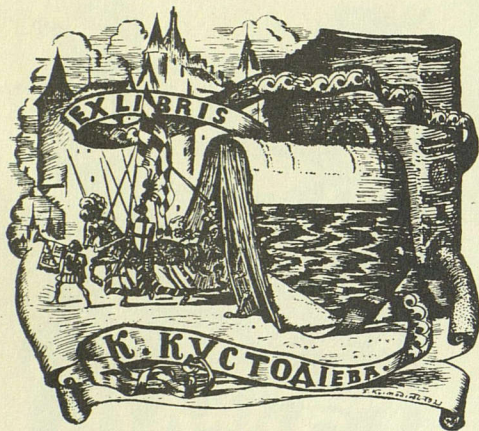
Академик Е. Лансере исполнил десять книжных знаков. Работы его отличаются пышностью и сложностью композиции. Примером может служить экслибрис для букиниста В. Клочкова, на котором изображена баядерка, на коленях рассматривающая книги.

А. Остроумова-Лебедева почти все свои книжные знаки выполнила в излюбленной ею цветной гравюре на дереве. Ею создано пятнадцать экслибрисов. На многих из них показаны отдельные уголки Петербурга. Мастером экслибриса-офорта была Е. Кругликова, создавшая композиции, лирические по своему настроению.

Ювелирная виртуозность и тонкость штриха характеризуют экслибрисы С. Чехонина.

Просты и изящны книжные знаки Д. Митрохина. Им сделано около пятидесяти экслибрисов и издательских марок. Большой интерес представляет книжный знак 1912 года для библиофила Л. Жевержеева к разделу политических книг. На нем был изображен двуглавый орел с коронами, олицетворявший царизм, рвущий книги и рукописи. Царская цензура запретила печатать этот экслибрис. Тогда молодой художник изменил сюжет знака, нарисовав книги

и рукописи крепко затянутыми цепью и запертыми на замок.

Не чужды были книжные знаки и такому острохарактерному художнику, как Б. Кустодиев. Оригинален по композиции экслибрис, сделанный им для своего сына в 1921 году,—на фоне замка из раскрытой книги выезжает рыцарь со свитой.

Увлечение И. Билибина «русским стилем» ясно нам и в орнаменте его книжного знака для Ф. Нотгафта.

Прекрасны геральдические экслибрисы работы Г. Нарбута и В. Чемберса. Известен один книжный знак Л. Бакста для пианиста и дирижера А. Зилоти и три М. Добужинского, из которых особенно удачны по композиции экслибрисы для артистки Л. Кореновой (на нем изображена ваза с розами и над ней между драпировками висит светильник) и изящный, в виде марки, знак для издателя Э. Гржебина.

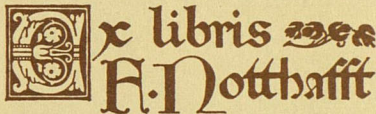
Выдающиеся художники «Мира искусства» обогатили книжными зна-

ками не только библиотеки многих библиофилов, писателей и художников, но и государственные книгохранилища и оказали большое влияние на развитие современного экслибриса.

Представление о книжных знаках будет неполным, если не упомянуть еще об универсальном экслибрисе.

Это—книжный знак, который нарисован с пробелом, для вписания в него фамилии лица, наклеивающего его на книги своей библиотеки. За границей подобные экслибрисы выпускаются отдельными издательствами для продажи или отпечатываются заранее на переплете книги.

Эти знаки не отражают индивидуальность владельца библиотеки и не нашли у нас широкого применения. В начале XX века книгоиздательство М. О. Вольф выпустило четыре вида универсальных книжных знаков-ярлыков, наклеивая их на продаваемые учебники. Помимо рекламных целей

издательства эти ярлыки имели воспитательное значение — приучали школьников к бережному отношению к книге.

Из художественных универсальных экслибрисов приобрели известность работы 1910 года Г. Нарбута по заказу издательства «Образование» (в дальнейшем издательство искажило экслибрис без ведома автора) и С. Чехонина для издательства Брокгауз-Эфрон (Ф. Успенский. История Византийской империи, т. I).

Сразу же скажем, что и после революции универсальные книжные знаки мы часто встречаем на детских книжках. Примерами их могут служить и простая наборная надпись «Из книги товарища...» («Похождения товарища Чумички», издательство «Прибой», 1924 г.) и рисунок Д. Мошавитина, изображающий мышонка в очках, рассматривающего раскрытую книгу с надписью: «Из книг...» на издании Г. Мириманова «Строк двести про книжные болезни» (1925 г.).

В последние годы универсальные экслибрисы с различными детскими сюжетами появились в продаже в книжных магазинах Ленинграда.

Универсальный детский экслибрис можно приветствовать как первый этап привития ребенку любви к книге.

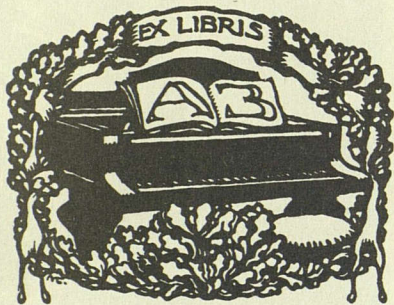
II. СОВЕТСКИЙ КНИЖНЫЙ ЗНАК. ТЕМЫ.
ТЕХНИКА ВЫПОЛНЕНИЯ ЭКСЛИБРИСА.
ВЫСТАВКИ

После Великой Октябрьской социалистической революции мы наблюдаем быстрый рост экслибриса. Гигантски увеличилась сеть общественных библиотек, почти в каждой семье появилась личная библиотека.

Книги стали издаваться громадными тиражами. Для их оформления были привлечены многие талантливые графики, которые охотно выполняли и заказы на экслибрисы.

Развивается и коллекционирование экслибриса. В Москве и Ленинграде

организовались общества коллекционеров книжного знака.

Увлечение художников-графиков экслибрисом послужило основой тесного содружества их с библиофилами. Это в свою очередь привело к расширению тематики книжных знаков, вызванному новыми общественными интересами их владельцев.

Советские книжные знаки весьма существенно отличаются от дореволюционных. Совершенно ненужными стали гербовые экслибрисы, так как Советской властью были уничтожены сословные привилегии и их преемственность. Если и появляются иногда на книжных знаках рисунки, по форме напоминающие герб, то эти эмблемы, придуманные художниками, ничего общего с родовым гербом не имеют и их всецело можно отнести к сюжетным книжным знакам.

Почти не стало чисто вензелевых экслибрисов, как правило, не отражающих интересы владельца книги.

Расширилась тематика экслибриса.

Большое место в книжных знаках стали занимать общественно-исторические и политические темы.

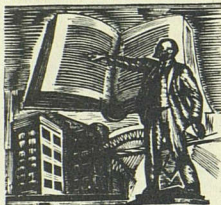
Колоссальное количество новых книжных знаков нужно было привести в систему, попытаться их классифицировать. Исследователь советского экслибриса С. Фортинский (Книга. Исследования и материалы. Вып. II. Советский художественный книжный знак. Москва. 1960) предлагает следующую классификацию книжных знаков.

А. Книжные знаки учреждений, общественных и государственных библиотек

1. Лениниана.
2. Отражающие общественно-исторические события.
3. Символизирующие:
 - а) состав библиотеки, для которой они предназначены;
 - б) учреждение, для библиотеки которого они предназначены.

ИЗ КНИГ
Г. З. ЛИТВИНА-
МОЛОТОВА

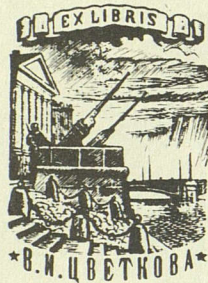
Б. Книжные знаки личных библиотек

1. Лениниана.
2. Отражающие общественно-исторические события.
3. Символизирующие:
 - а) состав библиотеки, для которой предназначены;
 - б) профессию владельца библиотеки и его интересы;
 - в) фамилию владельца библиотеки.
4. Портретные.
5. Детские.
6. Книжные знаки-картинки.
7. Псевдозэкслибрисы.

К первой группе книжных знаков, исполненных для общественных и государственных библиотек, а также для частных лиц, относятся все экслибрисы с изображением В. И. Ленина, его произведений, памятников ему и учреждений его имени. Трудно найти в наши дни библиотеку общественную или личную, в которой не было бы сочинений Ленина.

Особенно широко распространился экслибрис ленинианы в двадцатые годы. Среди лучших портретных книжных знаков тех лет — ксилография П. Шиллинговского для библиотеки имени Ленина в Ленинграде. Ильич, выступающий с речью перед рабочими, изображен на фоне завода. Черты лица, линии характерного ленинского лба воспроизведены верно и точно, со свойственной гравюру четкостью. Интересны и рисунок Т. Белоцветовой, исполненный для библиотеки краснофлотца Г. Селезнева, — силуэтный профиль Владимира Ильича на фоне здания бывшего Адмиралтейства в Ленинграде, а также работа художника Г. Гидони — экслибрис с портретом Ильича, выполненный для библиотеки Ленинградского государственного университета. Но, пожалуй, лучший экслибрис ленинианы был сделан для старого большевика, профессора Г. Литвина-Молотова — гравюра на дереве Н. Дмитриевского. На нем изображен памятник Ленину.

Рука вождя указывает на раскрытую книгу—вспоминается знакомый с детства девиз: «Учиться, учиться и учиться». По-иному решена тема в знаке для Клинического госпиталя Военно-медицинской академии (автор А. Янченко). У основания чаши со змеей—символа медицины—раскрытая книга. На ее страницах слова Ленина: «Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы». После смерти Владимира Ильича появились экслибрисы с изображением Мавзолея. Так, на экслибрисе М. Фрама (гравюра на дереве)—юный знаменосец с алым галстуком на груди и звено пионеров, марширующих на фоне освещенного солнцем Мавзолея. Всю свою жизнь обращал Владимир Ильич свои мысли и мечты к подрастающему поколению, большое значение придавал он пионерскому движению. Поэтому включение в композицию экслибриса изображения юных ленинцев, верных заветам своего вождя, следует признать весьма удачным,

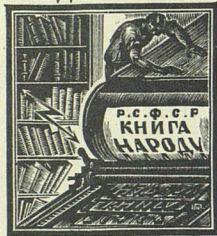
тем более, что и знак был сделан для педагога.

Многих интересует, был ли у Владимира Ильича свой экслибрис? Да, был. Это небольшой штемпель, на котором значилось «V. I. Oulianoff». Второй штемпель—«В. Ленин»—был на русском языке. Иногда Ленин просто делал на своих книгах надпись от руки «экз. Ленина» или латинским шрифтом—«Lepin». В наши дни ленинская тема в экслибрисе продолжает увлекать многих художников. Над ней работают А. Юпатов и О. Меднис в Риге, С. Сине в Вильнюсе, С. Кукуруза в Актюбинске, К. Козловский в Киеве. Все они ищут новые формы графического воплощения ленинской темы.

На книжных знаках, отражающих общественно-исторические события, запечатлены различные эпизоды из жизни страны, эмблемы труда и знаний. Образцами таких знаков могут служить: экслибрис поэта А. Милько (художник К. Козловский),

**БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА**

рассказывающий о гражданской войне, книжный знак участника героической обороны Ленинграда в период Великой Отечественной войны В. Цветкова работы С. Мочалова — выразительная композиция с зенитными орудиями на фоне классической архитектуры города.

Фабричные трубы и строящиеся новые здания на фоне восходящего солнца мы видим в экслибрисе Б. Коломарова (художник А. Лео), а на книжном знаке Государственного издательства (работа Н. Пискарева) воспроизведен процесс книгопечатания. «Книга ничто иное, как человек, говорящий публично» — читаем мы на экслибрисе 1920 года библиотеки Петербургского отделения Государственного издательства, пропагандирующем книгу (художник С. Иванов).

Значительное количество книжных знаков создано для государственных и общественных книгохранилищ и библиотек, учреждений, символизирующих их состав или их деятель-

чайно разнообразны по содержанию. На них мы встречаем архитектурные памятники, произведения искусства, книги, эпизоды охоты, рыбной ловли. Характерны в этом отношении экслибрисы членов Ученой комиссии общества «Старая Москва», в которых художница Н. Бом-Григорьева стремилась запечатлеть живописные и памятные места прошлого нашей столицы. Так, книжный знак председателя Ученой комиссии П. Миллера переносит нас в XVII век, на нем — дом Юсупова у Красных ворот, в Хоромном тупике (Б. Харитоньевский переулок), где жил владелец экслибриса. Обширна группа экслибрисов с портретами владельцев библиотек. Более полутора десятков таких знаков исполнил художник Г. Гидони для академиков В. Бехтерева, Н. Курнакова, Ф. Успенского, народного артиста В. Давыдова и других замечательных деятелей науки и искусства. Часто мы встречаемся и с экслибрисами на детские темы. Они переносят

нас в мир сказок и фантазий, путешествий и приключений. Художников привлекает возможность пофантазировать, проявить свою выдумку. Превосходный мастер книжного знака для детей Д. Митрохин. Его экслибрисы для Алеши Бабкина и Толи Кагана привлекают своей искренностью, отточенным мастерством.

В последние годы появилось значительное количество экслибрисов, сюжеты которых не отражают ни содержания библиотек, ни интересов их владельцев. На них воспроизведены различные сценки, пейзажи, цветы. Иногда они очень искусно выполнены первоклассными мастерами. Подобные экслибрисы-картинки хотя и украшают книги, но полноценными книжными знаками советские исследователи экслибриса их все же не считают.

Последнюю группу составляют псевдозекслибрисы, к которым принято относить книжные знаки, не наклеиваемые на книги владельцем библио-

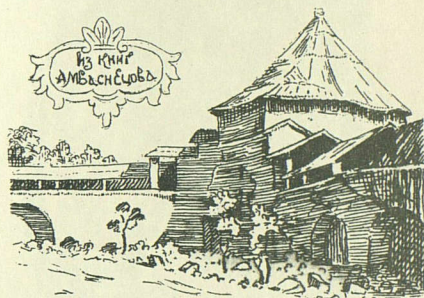
теки, а исполненные для пополнения коллекции любителей или созданные художниками для несуществующих владельцев. Псевдоэкслибрисы широко используют собиратели для обмена между собой.

Книжные знаки могут быть выполнены в различной технике. Но наиболее распространены экслибрисы — гравюры на дереве (ксилографии) и на линолеуме. Ксилография — одна из самых древних графических техник. Оттиски с обработанной деревянной доски на Востоке получали уже в VIII веке, а в Европе — с конца XIV столетия. Старые мастера работали ножом и долотом на доске с продольным распилом мягкого дерева, большей частью грушевого. Эта старинная ксилография называется обрезающей. Работать было трудно, волокна дерева сопротивлялись ножу. В конце XVIII века английский гравёр Томас Бьюик изобрел новый способ гравирования на поперечном срезе ствола твердых пород дерева (бука, пальмы,

самшита) — так называемую торцовую гравюру. Работают на такой доске резцом. Торцовая гравюра получила широкое распространение, так как в ней можно добиться глубины, постепенных переходов от темного к светлому, а также четкости и тонкости линий. Для цветной печати применяют несколько досок — каждая для определенного цвета.

Одними из первых среди советских мастеров, создавших экслибрис в гравюре на дереве, были В. Фаворский, А. Кравченко, А. Остроумова-Лебедева и И. Павлов.

Гравюра на линолеуме делается примерно так же, как и гравюра на дереве. Работают на нем специальным штихелем, имеющим форму желобка, и ножом. Линолеум мягок, работать на нем сравнительно легко, поэтому экслибрис в этой технике получил довольно широкое распространение. Изредка встречаются книжные знаки, выполненные в технике гравюры резцом на меди.

Этот способ углубленного гравирования появился лишь в XV веке в Италии. На меди специальным резцом (трехгранным или четырехгранным с косо срезанным концом) вырезается рисунок. Полученные бороздки заполняются краской, и рисунок печатается под прессом на влажной бумаге, которая хорошо впитывает краску. Эта техника очень трудна, она не допускает никаких поправок. Большим поклонником ее был художник Д. Митрохин, а продолжателем его стал молодой график В. Фролов, исполнивший в последние годы несколько таких экслибрисов.

Более популярен у экслибрисистов офорт, возникший в XVI веке. Линии рисунка не вырезаются на металле, а вытравливаются кислотой. Медную или цинковую доску покрывают растопленным лаком, состоящим из воска с примесью смолистых веществ. По затвердевшему лаку художник рисует специальной иглой, вставленной в ручку, и металл в этих местах

обнажается. Затем доску опускают в ванночку с азотной кислотой, которая разъедает медь, и счищают лак. На доске остается рисунок.

Особенного совершенства в офорт-экслибрисе достигли Е. Кругликова и Н. Бом-Григорьева.

Технику сухой иглы обычно считают разновидностью офорта. Художник работает офортной иглой, процарапывая рисунок на медной или цинковой доске. Шероховатость, образующаяся по краям царапин (заусенцы), не счищается. Кислота не применяется. Но так как заусенцы скоро стираются, то при печатании с каждой доски можно сделать незначительное количество хороших оттисков.

Книжные знаки выполняются также в технике гравюры на целлулоиде, способом литографии, светокопирования, шелкографии и даже путем размножения на ротапринте. Довольно широко практикуется воспроизведение рисунков пером: цинкографическое, офсетом и фотографическое.

И все-таки при всей широте выбора технических возможностей наиболее совершенны экслибрисы-гравюры на дереве и линолеуме.

Одним из блестящих мастеров ксилографии был выдающийся советский график Алексей Кравченко.

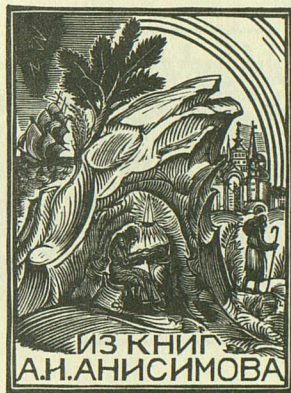
Интересно, что первую славу гравера принесли ему именно экслибрисы, показанные им на выставке в 1922 году. Они привлекли к себе внимание искусствоведов, любителей книг и зрителей изяществом и виртуозностью исполнения. Это — по существу маленькие новеллы о мире книг, искусства и культуры.

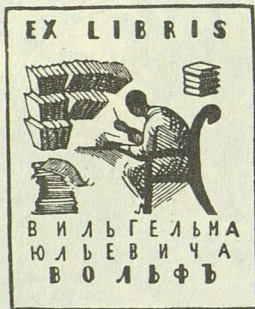
Книжные знаки Кравченко характеризуют индивидуальность их владельцев, людей искусства: В. Адарюкова, А. Анисимова, М. Базыкина, А. Греча, К. Кравченко, И. Лазаревского, А. Сидорова, художников Л. Бруни и В. Фалилеева. Ему знаком внутренний мир и интересы каждого из них, и на крохотной доске художник создает целый рассказ.

Характерен для творчества А. Кравченко книжный знак, созданный им для искусствоведа профессора А. Сидорова. Владелец сидит в кресле, он углублен в чтение книги. Перед ним возникают многочисленные образы: средневековая мадонна и пленительная Муза, а за раскрытым окном — лунная ночь, море с плывущими кораблями и мчащаяся тройка. Экслибрис отличают ювелирная филигранность, романтическое настроение.

Романтичны и другие работы художника. На книжном знаке искусствоведа А. Греча, известного своими работами о русской усадьбе, — раскрытая книга, скульптура и парк перед фасадом дворца в Архангельском. Пещера и старец, читающий при свете лампы, путник с посохом, буря на море и фантастический город вдали — на экслибрисе исследователя древнерусского искусства А. Анисимова.

Художник исполнил пятьдесят книжных знаков в гравюре на дереве и шесть — резцом на меди и в офорте.

Исследователь гравюры Всеволод Воинов считал, что экслибрисы Кравченко—настоящие шедевры с технической стороны, «остроумно выполненные, блестящие и разнообразные по приему, но не менее они интересны и с «внутренней» стороны. В их композиции, такой романтической и содержательной, есть нечто глубоко увлекательное»*.

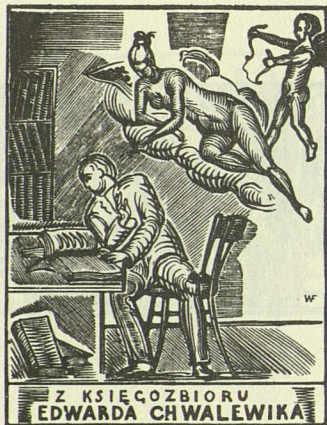
Крупнейший советский художник-график Владимир Фаворский в своем многогранном творчестве наибольшее внимание уделял оформлению книги. Книга с иллюстрациями, шрифтом, полями, заставками и концовками, всегда была для него синтезом искусства, единым художественным целым. Дорог ему поэтому был экслибрис, как необходимое звено книги в собрании библиофила.

Книжные знаки-гравюры Фаворского совершенны по композиции, выразительны, в лучшем смысле

* Цитирую по книге: С. Разумовская. Алексей Ильич Кравченко. М., 1962, стр. 56.

«книжны». Из нескольких десятков экслибрисов художника только пять исполнены им до революции. Это первый знак, исполненный в 1906—1907 годах для одного из школьных друзей Михаила Шика, собственный книжный знак 1908 года, два варианта 1908—1909 годов знака для двоюродного брата, живописца Всеволода Шервуда, где уже чувствуются тонкость гравировки и изящество будущего мастера, и, наконец, экслибрис для школьного товарища, художника В. Вольфа, — более совершенный по композиции и характеру шрифта рисунок, чем предыдущие. Художник возвращается к работе над экслибрисами после большого перерыва, в 1920 году. Из книжных знаков того времени интересны небольшая гравюра для книжной лавки писателей в Москве и экслибрис для члена комиссии по возвращению Польше художественных и научных ценностей, известного варшавского библиофила, собирающего литературу на тему «Книга или Жен-

щина», Эдуарда Хвалевика.читающий книгу библиофил отстраняет обнаженную красавицу, а амур ломает лук в знак своего поражения — любовь к книге сильнее.

В книжных знаках, нарезанных Фаворским после 1925 года, нет традиционной четырехгранной рамки. Композиция экслибриса столь цельна и органична, что уже не нуждается в обрамлении. Удивительная тонкость и мастерство чувствуются в книжном знаке 1926 года, исполненном им для инженера Ивана Федорова. На экслибрисе изображен человек, стремящийся проникнуть в сущность вселенной, через три десятилетия на созданном им ракетном корабле он осуществит полет в космос.

Великолепны и два книжных знака, исполненных мастером для историка Е. Кушевой — спокойная фигура женщины, перелистывающей книгу, обрамлена силуэтом скачущих кочевников, и для археолога А. Кушевой — монументальная композиция со спя-

щим на переднем плане русским воином, которого молодая женщина старается разбудить.

Опытный гравер Иван Николаевич Павлов, ученик В. Матэ и Г. Гогенфельдена, за свою жизнь создал более семидесяти пяти книжных знаков и только шесть из них до Октябрьской революции.

К сожалению, большинство экслибрисов Павлова не связано с книгой. Это маленькие гравюры, на которых довольно точно, но и без особой композиционной выдумки отображены, как и во многих его станковых работах, уголки Москвы или подмосковных усадеб: Архангельского, Кузьминока, Суханова и других.

Все эти виды обычно вкомпонованы в довольно изящные орнаментальные рамки. Такими типичными для него книжными знаками можно считать гравюры, выполненные для библиофила и коллекционера М. Базыкина к его собранию книг по усадебному искусству, и книжный знак для биб-

лиотеки музея «Абрамцево», с видом усадьбы, когда-то принадлежавшей С. Аксакову.

Часто встречаются у художника и экслибрисы, композиции которых заимствованы с гравюр прошлого века, с декоративным убранством, соответствующим эпохе. Иногда Павлов производил на книжных знаках портреты или силуэты владельцев библиотек, отличающиеся большим сходством. Такой знак был исполнен им и для писателя В. Гиляровского. Художник делал и многокрасочные экслибрисы, вырезая рисунок на нескольких досках.

Однако еще раз приходится констатировать, что они воспринимаются как самостоятельные гравюры, в них редко отражены интересы владельцев и характер собрания.

Автором более пятидесяти экслибрисов является Иван Рерберг.

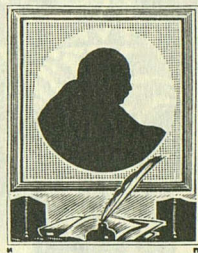
Над книжными знаками художник начал работать в 1922 году. Первые экслибрисы им были выполнены

автолитографией в два камня, цинкографией и в виде опыта были сделаны оттиски светокопией. Но вскоре он перешел к гравюру на дереве.

Для экслибрисов Рерберга типичен орнаментальный рисунок на черной плоскости (в отличие от обычных приемов черного рисунка на белой плоскости). Книжные знаки Рерберга изящны и привлекательны, отличаются детальной проработкой рисунка, ясностью содержания.

Общая картина будет неполной, если не упомянуть и о других московских графиках, успешно работавших над экслибрисами.

У Вадима Фалилеева книжные знаки несколько ироничны. На экслибрисе для гравера И. Павлова художник изобразил гравера, наносящего удар по штихелю колотушкой, похожей на бутылку. На книжном знаке для литературоведа, исследователя творчества А. Блока, В. Гольцева человек с трудом поднимает на блоке три тяжелые книги.

КНИГА
АВТОГРАФА
ГИЛЯ

Мастерски выполнены экслибрисы Н. Пискарева. Оригинален один из лучших его книжных знаков для В. Гольцева — кисти рук, от младенческих до старческих, играют на струнах грандиозной лиры.

М. Добров известен прежде всего как большой мастер офорта. Отличный рисовальщик, он создавал экслибрисы, очень простые по композиции. На книжном знаке для В. Адарюкова — раскрытая книга с иллюстрацией на одной из страниц, вмонтированная в нарядно-пышную рамку. Экслибрис (сепия на желтоватой бумаге) органично связан с книгой.

Одним из блестящих мастеров экслибриса был Николай Николаевич Купреянов. Ему принадлежит более сорока книжных знаков-гравюр на дереве. Большое внимание уделяли экслибрису такие крупные мастера, как Г. Ечистов, Л. Хижинский, М. Пиков, М. Поляков, В. Масютин, П. Павлинов, А. Усачев, М. Маторин, А. Гончаров, И. Нивинский.

Большой вклад в искусство книжного знака внесли ленинградские графики.

Экслибрисы В. Конашевича оригинальны и изысканны, хотя и несколько однообразны и перенасыщены мелкими деталями.

Работы Е. Кругликовой по-особому живописны, интимны.

Книжные знаки П. Шиллинговского четки, ясны, всегда детально проработаны. Наиболее часто встречающийся в его знаках мотив — памятники архитектуры Ленинграда.

А. Лео создал немного книжных знаков, но в каждом из них мы чувствуем прекрасное мастерство рисунка, неразрывно связанного с чеканным шрифтом.

Около двадцати экслибрисов у А. Литвиненко, из которых наиболее интересна группа гербовых. Но это не родовые гербы, а сюжетные, в них изображены различные предметы, характерные для владельца или для «направления» его библиотеки. Как и

многие другие мастера-ленинградцы, он развивает традиции «Мира искусства». Работы его выполнены тщательно, но не обладают такой четкостью и чистой штриховкой, как у Д. Митрохина или С. Чехонина. Романтичны, изящны и просты экслибрисы талантливого графика Николая Леонидовича Бриммера, умершего в полном расцвете сил в 1929 году и оставившего двенадцать знаков в гравюре на дереве и один цинкографический.

Очень ценятся коллекционерами работы художников братьев Воиновых — Всеволода Владимировича и Ростислава Владимировича, В. Замирайло, В. Лебедева, С. Изенберга, В. Белкина, С. Юдовина, Л. Хижинского, А. Радищева и других.

В конце тридцатых годов художники почти перестали работать над книжными знаками.

Но за последнее десятилетие маленькая гравюра-экслибрис получила признание не только в Москве и Ленин-

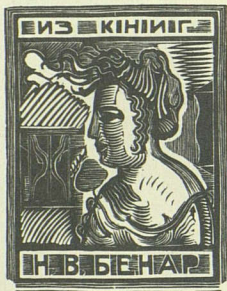
граде, но во многих других городах Советского Союза.

Группа московских художников, учеников А. Кравченко, В. Фаворского и других крупных графиков, показала на последних выставках экслибриса свои работы, в которых они успешно продолжают традиции больших мастеров.

График Г. Кравцов, воспитанник Художественного института имени Сурикова, исполнил более шестидесяти книжных знаков-гравюр на дереве. Его композиции всегда тонко раскрывают характер и вкусы библиофилов. Четкость штриха придает им чеканную строгость. Шрифт умело сочетается с изображением. Им созданы экслибрисы для библиотек завода «Серп и молот», колхоза «Рассвет», Московского планетария, для художника Пабло Пикассо, артиста цирка Олега Попова и для первых наших космонавтов.

Художник Е. Голяховский с 1955 года создал более ста книжных знаков-

гравюр на дереве. Его работы роман-
тичны, в них есть неподдельное лири-
ческое чувство. Характерен для него
книжный знак научного сотрудника
Эрмитажа М. Крыжановской, занима-
ющейся историей костюма. Прелест-
ная девушка с книгой в руке, свет от
двух свечей, возникших из шрифта,
освещает форму и линии ее платья,
подчеркивая профессию владелицы
экслибриса.

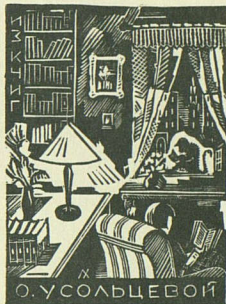
На книжном знаке художника
Д. Шаринова в раскрытой книге —
могучая фигура Петра Первого. Ав-
тор как бы хочет сказать, что иллю-
страции художника к роману Алек-
сея Толстого «Петр I» создали ему
заслуженную известность.

В. Фролов — художник-анималист.
По окончании Московского института
прикладного искусства он начал рабо-
тать над оформлением детской книги.
Увлёкся гравюрой на дереве. За пос-
ледние пять лет он сделал более семи-
десяти экслибрисов. Его любовь к
лесным зверюшкам проявилась и

здесь. Нельзя без улыбки видеть его джейранчиков, мышек, тигрят, медвежат, оленей.

Великолепны по композиции его книжные знаки на другие темы. Художник любит выразительные, точно отобранные детали. Он прекрасный новеллист. Когда видишь свернутую карту, голову полинезийца, парусник, пальмы и туземцев возле хижины на экслибрисе для географа М. Горнунга, то невольно мысленно переносишься в мир путешествий и приключений.

Интересен книжный знак для ленинградского филолога К. Авдеева к разделу его библиотеки «Пушкиниана». Напротив Петропавловской крепости по заснеженной набережной лихой рысак мчит сани, в которых, чуть согрбившись, сидит Александр Сергеевич Пушкин. В самой простоте графического языка мы ощущаем дух поэзии той поры. С большим искусством Фролов выполнил несколько экслибрисов резцом по металлу.

Мастерство Н. Калиты, его четкий, лаконичный почерк известен многим любителям графики и по оформленным им книгам. За иллюстрации к «Красному и белому» Стендаля он получил золотую медаль в Вене, на выставке ко Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Книжные знаки Н. Калиты архитектурны и графически выразительны. Художник умеет подчеркнуть в них главное, придать сюжету выразительность, простоту. Это свойственно экслибрисам для литератора и знатока русской истории О. Пини, и для художницы Е. Вилинбаховой, и для поэта и председателя Международного комитета защиты мира Н. Тихонова, и для работника ленинградского издательства И. Лифшица (офорт). Н. Лапшин учился в Москве в Высших художественных мастерских у В. Фаворского. Основная тема в творчестве Лапшина — труд и быт колхозников, и один из книжных знаков художника сделан для колхозника села

Корнева Московской области Ивана Морозова. На нем изображен хозяин дома с книгой у библиотеки, за окном виден уголок деревни.

Из экслибрисов молодых мастеров выделяются прекрасным вкусом, декоративной цельностью знаки Германа Ратнера и Анатолия Калашникова, художников из Вологды Генриетты и Николая Бурмагиных и Анатолия Наговицына из Череповца.

Экслибрисы курского графика и архитектора Леонида Александровича Литошенко разнообразны по технике исполнения, здесь и гравюра на дереве, на линолеуме, на целлулоиде, и сухая игла, и офорт. Значительная часть их посвящена архитектурным темам, особенно близким ему. Больших успехов добился художник в гравировании сухой иглой по целлулоиду.

Из работ художников-любителей большую популярность получили в кругу коллекционеров экслибрисы москвича В. Богданова. Сорок пять лет занимается он резьбой по дереву и по

линолеуму. Около трехсот книжных знаков исполнено им за это время.

Известен коллекционерам и талантливый ленинградец Виктор Григорьевич Шпель, создавший с 1958 года около 250 экслибрисов, в основном в гравюре на линолеуме, и художник из Нижнего Тагила Рудольф Владимирович Копылов.

Большой вклад в искусство экслибриса внесли художники Украины.

Своеобразной лирикой, любовью к родному краю проникнуто творчество киевского графика К. Козловского. Более трехсот книжных знаков — гравюр на дереве — он создал для библиотек, поэтов, писателей, искусствоведов, рабочих и служащих. Его экслибрисы разнообразны по тематике и всегда точно характеризуют интересы и увлечения библиофилов.

Вот, к примеру, экслибрис для художника Павла Корина (ксилография). Он воспроизводит популярную картину «Александр Невский», в которой художник выразил стойкость,

отвагу, непреклонность и величие народа в лихую годину войны.

В книжном знаке для прогрессивного американского живописца и графика Рокуэлла Кента фигура мужественного человека олицетворяет самого художника, являющегося одновременно и одаренным писателем, матросом, рыбаком, плотником, кораблестроителем, оратором и политическим деятелем. В рамке, напоминающей иллюминатор, типичный для художника мотив — пустынные голые скалы Гренландии.

Значительное количество экслибрисов в гравюре по дереву и по линолеуму создали художники С. Гебус-Баранецкая, А. Губарев, А. Давидович, Г. Малаков, В. Стеценко и другие. В своих работах они широко используют мотивы народного искусства.

В Грузии в дореволюционное время насчитывалось небольшое количество экслибрисов. С открытием же в 1922 году в Тбилиси Академии художеств, где педагогами были такие

крупные мастера, как академик живописи Е. Лансере и профессор О. Шарлемань, более сорока графиков стали работать над книжными знаками. В экслибрисах Грузии часто варьируются традиционные восточные сюжеты, в композицию органично вплетается причудливая вязь надписей. У художников очень развито чувство декоративного целого.

Одно из значительных мест по мастерству и количеству экслибрисов среди грузинских художников принадлежит В. Цилосани. Наиболее удачны из них книжные знаки с восточными мотивами. Среди них и экслибрис для искусствоведа П. Корнилова — ковер, текст надписи на котором превращен в своеобразный восточный орнамент.

Любимо в последние годы искусство экслибриса и в Армении. Маленькой гравюрой увлечен Р. Бедротов. Им исполнено около ста книжных знаков, некоторые из них приобретены картинной галереей Армении и Государ-

ственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. Армянский шрифт и восточный орнамент на его экслибрисе для художника Р. Лорис-Меликова прекрасно сочетаются с изображением книги и атрибутов, рассказывающих о владельце. А. Мамаджамян исполнил более ста книжных знаков. Это в основном линогравюры. В последние годы Мамаджамян работает в технике сухой иглы по целлулоиду. Его экслибрисы всегда интересно задуманы, остроумны. Л. Берберян — книжный иллюстратор, окончивший Ереванский художественный институт, исполнил также около ста экслибрисов. Художница Б. Тер-Григорян, ученица Е. Лансере, живописец, автор многих миниатюр на темы армянских танцевальных сюит, на книжных знаках часто изображала балерин; так ею сделан экслибрис для Г. Улановой. В Белоруссии выделяются экслибрисы А. Тычины, в Узбекистане — В. Кайдалова, в Киргизии — Л. Ильиной.

№

Блестящего расцвета искусство экслибриса достигло в Эстонии. Книжные знаки в республике имеют не только библиофилы и деятели искусств, но и многие научные работники, педагоги, служащие, рабочие и колхозники. Есть предприятия, где многие рабочие и инженеры обзавелись личными экслибрисами (типография «Октябрь» в Таллине), школы, где у всех учителей на книгах свои книжные знаки (в Хаймре и Вигала Марьямского района), и совхозы, где у работников ферм и бригад свои экслибрисы (совхоз Абая в Рапласком районе).

Более двухсот художников-графиков работают в Эстонии над книжными знаками. Среди них и такой большой мастер, как Рихард Кальо. Его классически ясные маленькие гравюры на дереве — одно из лучших, что создали наши графики-экслибрисисты. Всегда современны по своим чувствам знаки Вивве Толли и молодого мастера линогравюры Х. Арак. Народный

художник СССР Э. Окас исполнил много экслибрисов сухой иглой, офортом и в литографии. Одним из серьезных художников был Г. Моотсе, живший в городке Вильянди.

Автором около двухсот гравюр экслибрисов является талантливый художник-самоучка, столяр Иоханнес Юхансоо из маленького поселка Вихтра Вяндрского района. Первый книжный знак он сделал в 1957 году по просьбе редактора местной газеты Яана Лухту. Вскоре Юхансоо в совершенстве овладел техникой ксилографии — его работы поражают четкостью и тонкостью, недоступными многим профессионалам. Особенно привлекают его экслибрисы, отображающие интересы людей сельского хозяйства. Он удачно находит сюжеты, характеризующие индивидуальность каждого колхозника. На экслибрисе председателя колхоза Роберта Кырге (кырге по-эстонски — высокий) нарисован на фоне мерцающих звезд и улыбающегося полумесяца

поднявшийся выше облаков колос пшеницы. У электрика и садовода Адольфа Бергманна на книжном знаке изображена на фоне электромачт с протянутыми проводами электролампа — груша, висят на ветке.

Превосходные экслибрисы есть и у латышских художников П. Упитиса, О. Медниса, Р. Заррина, Э. Зузе, Н. Струнке, В. Витолса, А. Юпатова, И. Хельмутс и др. Только на последней выставке в Риге двадцать пять графиков показали около трехсот своих работ.

Просты и лиричны книжные знаки крупнейшего в республике мастера экслибриса профессора Петериса Августовича Упитиса, создавшего около шестидесяти экслибрисов. Петерис Упитис после окончания Латвийской Академии художеств совершенствовался в графической мастерской под руководством известного художника-графика, основателя латвийского книжного знака, профессора Рихарда Зариньша (Заррина), автора доре-

волюционных бумажных денег и первой почтовой марки Советского Союза, исполнившего семьдесят пять экслибрисов.

Петерис Упитис преподает графику в Латвийской Академии художеств с 1945 года. За это время из стен Академии вышли десятки первоклассных художников-графиков, которые работают над книжными знаками. Среди них выделяются превосходные работы в ксилографии Отто Медниса (около 300 экслибрисов) и Д. Рожкалнса (более 65 книжных знаков). Оригинальны рисованные экслибрисы большого мастера Алексея Юпатова, исполнившего более двухсот книжных знаков, каждый из которых — оригинальная и всегда графически выразительная миниатюра.

Художники Литвы большую часть своих экслибрисов выполняют в технике гравюры на линолеуме. Популярны работы Т. Бальчюнене, В. Кисараускаса, А. Сургайлене, А. Мотуляускаса, В. Калинаускаса и других.

Литовские экслибрисы очень декоративны, в них, как и в станковой графике, чувствуется верность национальным народным традициям.

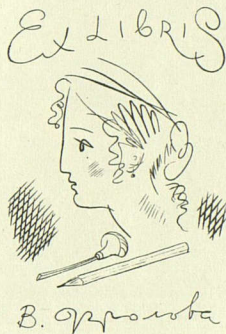
В последние 8—9 лет экслибрис становится все более известным и широким кругам зрителей. Выставки его организуются не только в Ленинграде и в Москве, но и в других городах.

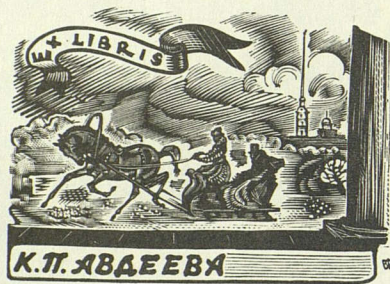
Ежегодно устраивает выставки книжных знаков Вологодская областная картинная галерея. Только в 1963 году были проведены три выставки книжных знаков известного рижского художника Алексея Юпатова (сто пятьдесят работ 1934—1963 годов), графики украинского художника К. Козловского, работ московского художника-анималиста В. Фролова. К прошедшим выставкам были изданы прекрасные каталоги, оформленные рисунками и подлинными гравюрами. В организации выставок и выпуске каталогов большое участие принимал художник, директор Вологодской областной картинной галереи

и страстный коллекционер экслибриса — Семен Георгиевич Ивенский.

Воронежский музей изобразительного искусства, при участии любителя книжного знака Олега Григорьевича Ласунского, с 1963 года начал организовывать выставки экслибриса. Уже были показаны работы московского художника-анималиста Г. Карлова, исполнившего более пятидесяти книжных знаков, темой которых большей частью служат чуть шаржированные изображения всякого рода зверушек. Большая выставка была организована в 1964 году к празднованию четырехсотлетия русского книгопечатания. На ней экспонировались экслибрисы пяти московских графиков: Е. Голяховского, Н. Калины, Г. Кравцова, Н. Лапина и В. Фролова.

Выставки книжного знака прошли также в Краснодаре — работ ста четырнадцати художников из собрания художника В. Пташинского и врача В. Покровского, в Кемерово — из кол-

лекции П. Богданова, в Челябинске — из собрания М. Фриша, в Тамбове — работ А. Юпатова.

Особенно много выставок экслибриса бывает в Прибалтике, где экслибрис давно завоевал популярность.

III. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ЭКСЛИБРИСА ЗА РУБЕЖОМ

За рубежом экслибрис распространен довольно широко, но он почти потерял свое первоначальное значение книжного знака. Малочисленность личных библиотек из-за высокой стоимости книг — одна из основных причин тому. Но есть увлечение экслибрисами как произведением искусства малой графики. Его собирают искусствоведы, художники и любители гравюры. Во многих странах издаются сборники и монографии художников, работающих над книжными знаками. Есть также специальные журналы, посвященные экслибрису. Сильно развито

коллекционирование книжных знаков, особенно в социалистических Чехословакии, Венгрии и Польше, которые участвуют в международной ассоциации экслибрисистов. X международный конгресс экслибрисистов в 1964 году состоялся в Кракове (IX — в 1963 году в Париже).

История экслибриса в Европе насчитывает много веков.

Германия

Родиной экслибриса считают Германию, где он появился вскоре после изобретения книгопечатания.

В Германии с древних времен существовал обычай пометать ценные вещи знаком о принадлежности их определенному лицу. Этот обычай признавался и судом. Лицо, у которого находился какой-либо предмет, помеченный знаком другого, считалось его похитителем. Книги представляли в те времена значительную ценность, и владелец библиотеки, от-

Экслибрис Гектора Помера.
Альбрехт Дюрер. XVI век.

Predicatur zu Ortingen.

мечая их своим знаком, тем самым оберегал свою собственность. Так возник обычай снабжать книгу своим экслибрисом.

Первыми обладателями книг в Германии были духовные лица или монастыри, и на книжных знаках обозначались соответствующие атрибуты: посох, ключ или гербы, на которых шлем заменялся митрой; иногда также изображались фигуры святых.

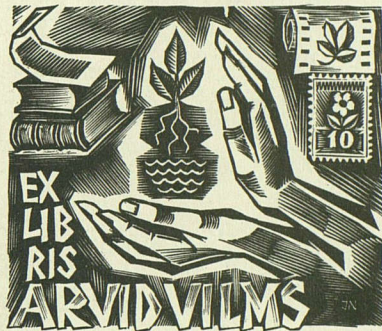
Большого расцвета немецкий книжный знак достиг в XVI веке. Нам известно, что над экслибрисами работали Альбрехт Дюрер, Лука Кранах, Ганс Гольбейн и другие.

Дюрер исполнил около двадцати экслибрисов. Одним из лучших считают книжный знак 1525 года для Гектора Помера, настоятеля церкви св. Лаврентия в Нюрнберге. На нем изображен святой с пальмой в одной руке и жаровней в другой. Над именем владельца помещена надпись на латинском, греческом и древнееврейском языках: «Чистому все чисто».

Из работ других художников эпохи Северного Возрождения сохранилось несколько экслибрисов Луки Кранаха (на одном из них изображена мощная фигура апостола Петра) и два-три книжных знака Ганса Гольбейна-Младшего.

В XVI и XVII веках экслибрисы носили в основном геральдический характер, но нередко появлялись и книжные знаки, украшенные портретами собственников библиотек, и с изображением монастырей и замков. Немецкий экслибрис того времени отличался тяжеловесным стилем и сложностью рисунка. Но в XVIII веке торжественный стиль барокко сменил легкий стиль рококо. В конце века наступил упадок экслибриса. Только во второй половине XIX века возродился интерес к геральдическим книжным знакам, чему способствовали прекрасные художники Г. Гильденбрандт и О. Хуп.

В 1895 году появилось издание с со- рока двумя экслибрисами художни-

ка Й. Затлера с разнообразными сюжетами, во многом способствовавшее популярности книжного знака среди широких слоев интеллигенции.

Последователями Затлера в XX веке стали многие первоклассные художники, работавшие в различной технике: в гравюре на дереве, на меди, на стали, на линолеуме, в офорте и т. д., такие, как Э. Деплер, М. Клиггер, О. Грейнер, А. Кольба, Вилли Гейгер и другие. Более чем по триста экслибрисов выполнили Л. Рейде и Ф. Байрос. Издавались многочисленные альбомы с их экслибрисами, ставшие популярными среди любителей графики малых форм.

Книжный знак получил в Германии большое распространение. Нет почти ни одной темы, доступной графике, которая не была бы использована для немецкого экслибриса.

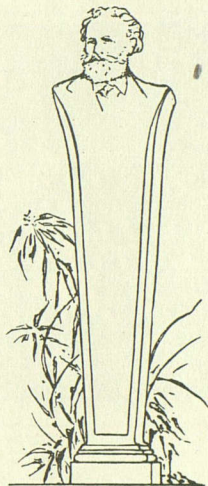
В последние годы среди художников, работающих над книжными знаками, в Германии пользуются известностью: Вермер Клемке, К. Дитце,

Г. Ильгенфрид, Херберт Отт, Р. Прессе, И. Наха и Ганс Шульце, исполнивший, в частности, экслибрис члену-корреспонденту Академии наук СССР, профессору А. Сидорову для раздела поэзии в его библиотеке.

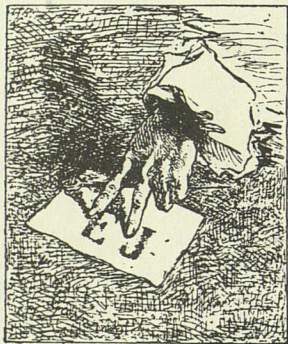
Франция

Во Франции история экслибриса начинается только в XVII веке. Правда, исследователями его были найдены книжные знаки, датированные намного раньше. К их числу принадлежит экслибрис Жана Барту, ученого и яркого противника Лютера, жившего во времена царствования Франциска I (1515—1547). На книжном знаке изображен апостол Иоанн с орлом и семиглавым апокалипсическим зверем и двустийшем, в котором каждому, кто принесет утерянную книгу или возвратит взятую, обещан стакан хорошего вина. Обнаружен также экслибрис епископа Шарля д'Альбуаза, датированный 1574 годом.

MANET

ET MANEBIT

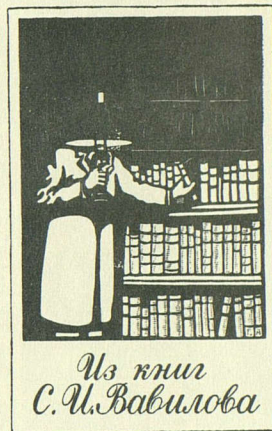
Вызывает удивление, что во Франции, классической стране библиофилов, экслибрис нашел свое признание значительно позже Германии. Однако причина и заключается именно в том, что страстные любители книг стремились придать им красивую внешность при помощи роскошных переплетов, на которых золотым тиснением выдавливались гербы, а иногда и имена библиофилов, то есть вместо бумажного экслибриса применялся дорогостоящий суперэкслибрис.

Французские экслибрисы XVII века, главным образом гербовые, отличались простотой рисунка, они не вычурны и не перегружены атрибутами, как немецкие.

XVIII столетие было расцветом французского экслибриса. Сдержанность и строгость рисунка сменились изяществом легких линий и завитков стиля рококо. В гербовых книжных знаках вместо львов и других зверей поддерживать щиты стали амурчики или боги, спустившиеся с Олимпа. Боль-

шой известностью пользовались работы популярного художника Франсуа Буше. Характерен для него книжный знак, исполненный для президента французской Академии Ф. Гено — Минерва, восседающая на облаках, и маленькие амуры, держащие щит с гербом этого ученого.

После некоторого охлаждения к экслибрису в первой половине XIX века в шестидесятых годах большое распространение получили сюжетные книжные знаки, почти вытеснившие гербовые. Среди многочисленных художников, работавших над экслибрисами, привлекают внимание работы А. Бювена, исполнившего книжный знак для Виктора Гюго с изображением Собора Парижской богоматери, Феликса Бракемона, создавшего экслибрис для Эдуарда Манэ, в то время еще непризнанного. Нарисовав бюст художника, он сделал надпись над ним «Manet», а под ним подписал по-латински «et manebit». Это изречение в переводе означает «он остается и

останется». Бракemon как бы предсказал будущую славу художнику.

Знаменитый карикатурист П. Гаварни на книжном знаке для писателей братьев Гонкур изобразил руку, опирающуюся двумя пальцами, средним и указательным, на лист бумаги, на котором написаны две заглавные буквы их имен «E» и «I» (*Edmond et Iules*), подчеркнув неразлучность братьев, как двух пальцев одной руки.

Над экслибрисом работали также художники Жюль Шарэ, Анри де Гру, Жиральдон, Лебег, Люк Мативэ, но количество исполненных ими книжных знаков незначительно.

Гравюра Ф. Валлатона украшает экслибрис советского академика С. Г. Вавилова. Простой орнаментальный книжный знак с инициалами создал Анри Матисс для известных писателей, супругов Эльзы Триоле и Луи Арагона.

В настоящее время среди собирателей популярны экслибрисы художников

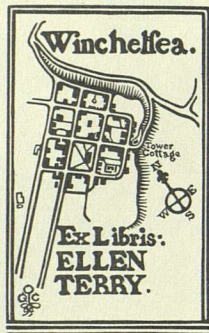
Ж. Р. Баранда, К. Бранделя, Р. Камю.
Д. Мейер, Ж. Мерсье, Ш. Фаве
и других.

Англия

Увлечение экслибрисом достигло высокого уровня в конце прошлого века в Англии, где появилось большое количество коллекционеров книжного знака. До настоящего времени считается непревзойденной в Европе коллекция Ф. Валлотона, насчитывающая до ста тысяч экземпляров и перешедшая после смерти ее владельца к Британскому музею.

Появился экслибрис в Англии почти одновременно с французским, но художественная ценность его ниже, так как до XIX века им занимались второстепенные художники, находившиеся под влиянием французского и немецкого искусства. Самый старинный геральдический печатный экслибрис помечен 1574 годом. Он был сделан по заказу канцлера Бэкона. Этот книжный знак можно видеть на кни-

гах, подаренных им Кэмбриджскому университету. Из экслибрисов крупных художников XVIII века выделяются знаки, исполненные У. Хогартом и Т. Гейнсборо—сюжетные и гравером Скинерсом—гербовые.

Возрождению экслибриса в XIX веке способствовал такой талантливый мастер, как С. Шерборн, создавший более трехсот геральдических книжных знаков. Они отличаются тщательной обработкой деталей и до сих пор ценятся коллекционерами.

Книжные знаки Э. Гаррисона являются как бы переходными от гербовых к сюжетным. Они заполнены множеством фигур и атрибутов, а герб в них занимает сравнительно незначительное место. Это характерно и для экслибриса, исполненного им знаменитому политическому деятелю Б. Гладстону, подаренного последнему ко дню его золотой свадьбы лордом Нореберном.

Выдающееся место среди книжных знаков того времени занимали рабо-

ты оформителей книг Рандольфа Кальткота, Кэт Гринвей и особенно Вальтера Крэна. Его экслибрисы отличаются четкостью линий и изяществом стиля.

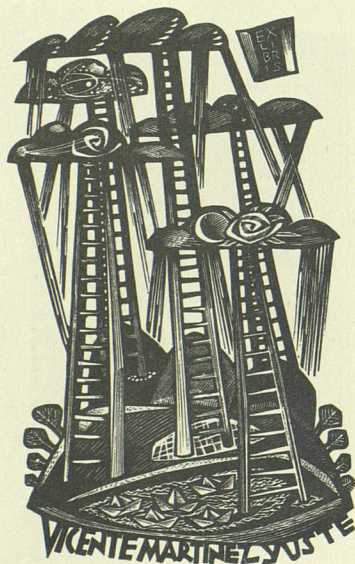
Вальтер Крэн оказал большое влияние на мастера книжного знака Энинга Беля, который по легкости рисунка превзошел своего учителя. Его произведения характерны для того времени. Они большей частью изображают стройных молодых девушек в античных костюмах, читающих книгу или мечтающих после чтения.

Известностью пользовались также книжные знаки Г. Осповата, русского по происхождению, Бизм Шо, Г. Нельсона, Пауля Вудрофа, П. Симсона, Р. Никольсона и Гордона Крэга. Именно Крэг с чисто английским юмором определил, что такое экслибрис: «Книжный значок для книги то же самое, что ошейник для собаки: мы гравирруем на собачьем ошейнике: я—собака мистера Смита или Джонсона, замените слово «собака» словом

EX LIBRIS

Экслибрис венгерский
универсальный.
Неизвестный автор. 1964.

«книга», прибавьте к этой надписи украшение в форме цветка, птицы, бабочки или герба, и вот экслибрис готов»*.

Почти каждый из графиков и многочисленных оформителей книги конца прошлого и начала нынешнего века не обошел в своих работах книжный знак, в их числе был Обри Бердслей. Но что примечательно для английского экслибриса, в нем редко находишь сюжет, характеризующий его владельца или его библиотеку.

Другие страны

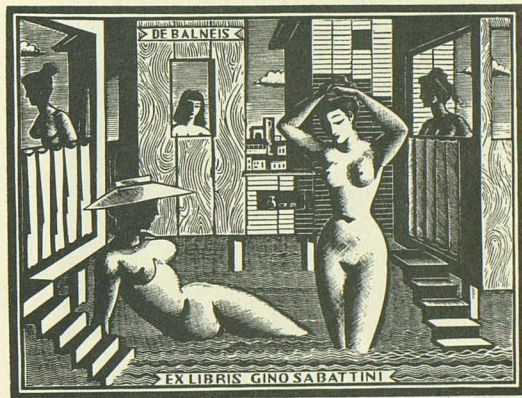
Экслибрис нашел распространение во многих странах Европы и в Америке. В Австрии его развитие шло последние два века параллельно с Германией. Влияние немецкого экслибриса заметно на испанском книжном знаке, средний уровень которого, правда, весьма невысок.

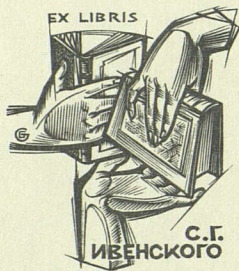
* Р. Фрейман. Экслибрис. Петроград, 1922, стр. 52.

В Италии старейшим экслибрисом считают книжный знак юриста Николо Пилли, около 1555 года, но в дальнейшем развитие экслибриса шло медленно и качество его было довольно низким. В 1908 году в книге Якопа Джелли «3500 итальянских экслибрисов» среди семисот пятидесяти пяти изображенных книжных знаков пятьсот шестьдесят носят геральдический характер. На гербах духовных лиц обычный шлем заменен круглой широкополой шляпой, по обе стороны герба спускаются шнуры с кисточками, число которых вместе с цветами шляпы определяет ранг духовного сановника.

Из художников начала XX века известностью пользовались экслибрисы Джулио Аристиды Сарторио и Гвидо Стелл, а в настоящее время Т. Марангони, И. Цетти, Б. Озимо, М. Леберони, Л. Алессандре, П. Морбидуччи и Б. Браманти.

В Бельгии многие экслибрисы художников по сюжетам и техническим

приемам напоминают работы французских мастеров. Известностью пользуются книжные знаки талантливых учеников Фелисьена Ропса, особенно Расенфоса. Советские люди очень любят графику и экслибрисы большого бельгийского мастера Франса Мазерееля. Дружба связывает также наших художников с прогрессивным графиком Бельгии Герардом Годуэном, возглавляющим кафедру гравюры Гентской Академии художеств. Годуэн исполнил много экслибрисов художникам, искусствоведам и своим советским друзьям. В 1964 году в Вологодской областной картинной галерее была проведена персональная выставка графики Годуэна, в том числе и его экслибрисов.

Геральдические знаки до начала XIX века преобладали в Швеции. Сюжетный же книжный знак получил большое распространение в XX веке. Много талантливых художников посвятили ему свое творчество. Очень

интересен и особый вид экслибриса Швеции XVI века — фамилии владельцев книг гравировались на металлических пуговках, которыми скреплялись объемистые тома.

В Швейцарии экслибрис не имеет ярко выраженных национальных черт. Он подвергся сильному влиянию культуры своих соседей, главным образом немецкой и французской.

В Америке экслибрис распространился только в конце XVIII века. Он был занесен туда выходцами из Старого Света. В манере, технике и сюжетах американских книжных знаков долгое время чувствовалось подражание английским художникам.

Большого успеха достигло искусство экслибриса в демократических странах. Среди сотен художников, работающих над книжным знаком, известны: в Польше — Э. Долатовский, В. Барыльский, А. Младзиановский, Э. Гробовский, В. Якубовский, В. Лянгнер; в Венгрии — А. Наги, И. Драхош, А. Фери, Ю. Сабо, Б. Штетнер,

Э. Ковенацкий; в Чехословакии — Я. Водражка, В. Фиала, Я. Лукавски, А. Доллежал, И. Яска, М. Флориан, Л. Влодек, С. Глиновски и многие другие мастера графики.

IV. КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ЭКСЛИБРИСА

В конце XIX века некоторые ученые, библиофилы, библиографы и антиквары начали коллекционировать книжный знак. Эксилибрисы помогли одним собирателям восстанавливать старые, иногда исчезнувшие библиотеки и проследить за переходом их к новым владельцам. Другие же, видя в книжных знаках миниатюрные произведения художественной графики, изучали по ним творчество отдельных художников.

Один из известных московских собирателей того времени — библиофил Алексей Петрович Бахрушин, передавший в 1905 году свои книги и художественное собрание редкостей,

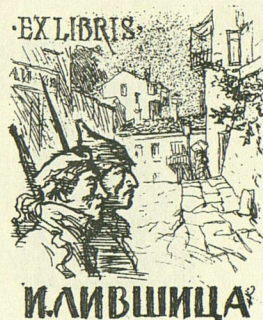
стоимостью в сто сорок тысяч рублей, Историческому музею в Москве. В его коллекции экслибрисов было 472 экземпляра, из них 108 гербовых.

Алексей Александрович Бахрушин, основатель Театрального музея, один из учредителей Московского общества любителей книжного знака, имел около трехсот экслибрисов, судьба которых неизвестна.

Библиофил и библиограф Дмитрий Васильевич Ульянинский собрал 772 экслибриса (они находятся в Музее изобразительных искусств).

Большую коллекцию по тем временам, содержащую около трех тысяч книжных знаков, главным образом иностранных, хранитель Эрмитажа А. Фельдкерзам передал Академии художеств.

Удо Георгиевич Иваск, старейший исследователь экслибриса, не только собирал книжные знаки, но и создал классическое трехтомное описание их.

Им исполнено также более тридцати экслибрисов. Свою коллекцию, около полутора тысяч экземпляров, он передал при жизни Московскому археологическому институту, продолжая собирать книжные знаки до самой смерти (1922 год). Его вдова подарила второе собрание экслибрисов Тартускому университету.

Большую коллекцию экслибрисов, около шести тысяч экземпляров, составил хранитель Оружейной палаты Владимир Константинович Трутовский (умер в 1922 году).

Собирали книжные знаки и букинисты П. Шибанов, И. Сотников и др. Число коллекционеров экслибриса значительно выросло после Октябрьской революции. В 20-е годы создали свои прекрасные коллекции исследователи книжных знаков Н. Орлов, В. Адарюков, М. Базыкин, а также А. Макаров, имеющий лучшее собрание военных экслибрисов.

Искусствовед, профессор А. Сидоров имеет около двенадцати тысяч книж-

ных знаков. Кроме того, у него большое собрание личных экслибрисов (более семидесяти), исполненных для него известными художниками.

В Ленинграде самая большая коллекция была у Владимира Степановича Савонько, активнейшего пропагандиста экслибриса, одного из организаторов Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ). Известны шестьдесят пять его печатных трудов по книжному знаку. Собирать экслибрисы он начал в 1915 году, когда ему удалось приобрести коллекцию И. Антошевского, а затем В. Адарюкова. Перед смертью, в 1939 году, в собрании Савонько было 9994 экслибриса. Коллекция его находится в Ленинградской публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

Первоклассные коллекции книжных знаков собрали также В. Лукомский (гербовые), А. Сиверс, А. Пуцилло, позднее Е. Розенблатт.

За последнее десятилетие коллекционирование экслибриса приняло неви-

данный размах. Сотни собирателей книжного знака, проживающих более чем в сорока городах Советского Союза, ведут между собой систематический обмен экслибрисами. Коллекции в несколько тысяч книжных знаков уже не составляют редкость. Имена трех коллекционеров—С. Фортинского, Б. Вилинбахова и П. Амбура—известны не только у нас, но и за рубежом, поэтому некоторые подробности их жизни и собирательства небезынтересны многим.

Библиофил Сергей Петрович Фортинский — москвич. С детства его окружали книги. Отец его, филолог, имел значительную библиотеку, более шести тысяч томов. Подбирая римских и греческих классиков в различных изданиях, он часто посещал вместе с сыном небольшую букинистическую лавку Старицына в Леонтьевском переулке.

Рано лишившись родителей (в 1919 году), Сергей Фортинский, попросив профессора С. Соболевского отобрать

все редкие книги из библиотеки отца, передал их в дар Московскому университету.

Шестнадцатилетний юноша вынужден был учиться и работать. Директором библиотеки Наркомпроса, куда он поступил, был Николай Юрьевич Ульянинский, библиограф и библиофил, племянник известного Дмитрия Васильевича Ульянинского. Николай Юрьевич принял большое участие в Сергее Фортинском и предложил ему заниматься у него и пользоваться библиотекой, насчитывавшей свыше двадцати тысяч томов. Время было трудное, голодное и холодное, но это не мешало людям, одержимым любовью к книге, почти каждый вечер собираться у Н. Ульянинского. Там юноша познакомился с известными московскими библиофилами Б. Боднарским, Н. Орловым, А. Сидоровым, В. Адарюковым, С. Кара-Мурзой, П. Эттингером, А. Макаровым, с книгопродавцами П. Шибановым и С. Синебрюховым и с издателями

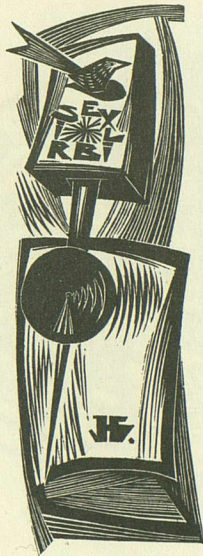

А. Кожебаткиным и М. Сабашниковым, которые и привили С. Фортинскому интерес к литературе и экслибрису. С 1920 по 1929 год Сергей Петрович посещал Русское Общество друзей книги (РОДК), на аукционах которого и приобрел свои первые книжные знаки. К 1926 году у него их было уже около пятисот экземпляров, но в это время коллекционер переменил свое увлечение, заинтересовавшись нумизматикой.

Активно собирать экслибрисы Фортинский начал в сороковые годы, после войны. Ему удалось приобрести собрание книжных знаков у Бом-Григорьевой (1500 экземпляров), 13 тысяч экземпляров у профессора Депмана, 1100—у Жучкова и другие. В настоящее время его коллекция состоит из 30 тысяч книжных знаков (в их числе 5500 издательских и книгопродавческих знаков). В библиотеке Сергея Петровича 6500 томов книг по русской истории, мемуары, издания по искусству, нумизматике и кни-

говедению. С. Фортинским опубликовано пятнадцать работ по экслибрису. Ленинградский коллекционер Борис Афанасьевич Вилинбахов тридцать три года собирает книжные знаки. До этого он с детских лет увлекался филателией. В конце 1931 года ему, как секретарю Северо-Западного отдела Всесоюзного общества коллекционеров, пришлось присутствовать на заседании Ленинградского общества библиофилов и экслибрисистов, так как это общество приняло решение о прекращении своего самостоятельного существования и его принимали в ВОК в качестве секции. Бориса Афанасьевича заинтересовал книжный знак. Коллекционеры экслибрисов, среди которых был и В. Савонько, имевший в то время непревзойденную по подбору и количеству экслибрисов коллекцию, познакомили Вилинбахова с этой новой для него областью собирательства, а также с ведением особой картотеки на каждый книжный знак и некоторыми способами

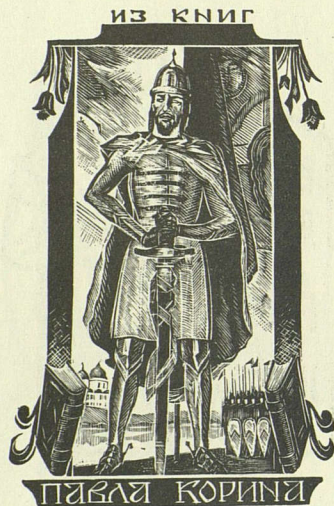

добывания данных для нее. Целью своей новой коллекции поставил собирать русский и советский эксlibрис. К началу Великой Отечественной войны в его собрании было уже 7 тысяч знаков. Вилинбахов был мобилизован, назначен преподавателем в Военное училище и эвакуирован из Ленинграда. К счастью, большая часть коллекции, оставшаяся в блокированном городе сохранилась. В 1947 году в Ленинградском Доме ученых организовалась секция коллекционеров. Ученым секретарем ее в 1950 году был избран Борис Афанасьевич, обязанности которого он исполняет до сих пор. В 1952 году в Доме ученых была устроена первая послевоенная выставка советского книжного знака. На приглашение принять в ней участие откликнулось мало художников. Вилинбахов провел большую работу по пропаганде книжного знака путем переписки с художниками и коллекционерами и систематически выступая с докладами. С 1958 года в

Доме ученых при его активном содействии организуются ежегодные отчетные выставки художников Советского Союза, работающих над книжными знаками. Коллекция экслибрисов у Б. Вилинбахова превысила 30 тысяч экземпляров. В его портфеле имеется также двадцать девять исследовательских работ об отдельных художниках, и подготовлены к печати указатели книжных знаков военных библиотек, военнослужащих, членов Академии наук, медицинских работников. Им также составляется справочник основных собирателей экслибриса в СССР с портретами коллекционеров, общее число которых по имеющемуся у него списку, превышает четыреста человек. Самая крупная коллекция экслибрисов в стране принадлежит эстонскому искусствоведу Паулю Амбуру. С детских лет он полюбил книгу и создал прекрасную личную библиотеку. В 1929 году Амбур окончил Тартуский университет и начал работать над изучением истории эстонской литературы

и книжной графики, усиленно собирая материал для этой темы. В его библиотеке в то время было уже 2645 книг. Пропагандировать экслибрис он начал с 1942 года, написав свою первую статью в тартускую газету о прекрасном эстонском ксилографе Аркадии Лайго, а затем и небольшую монографию о нем, напечатанную в следующем году.

В течение двух лет были изданы также маленькие монографии художников Кристьяна Рауда, Рихарда Киви, Густава Моотсе, Гюнтера Рейндорфа и Марта Лаармана, написанные им. В 1944 году, во время войны, ученого постигло несчастье. Его библиотека, насчитывающая 15000 томов, и коллекция экслибрисов (5000 экземпляров) сгорели. Но он снова с огромным энтузиазмом принялся за коллекционирование.

В 1958 году вышла из печати прекрасно иллюстрированная (250 илл.) книга Амбура «Об эстонских художественных экслибрисах». Амбуром

написано более семидесяти статей о книжных знаках, напечатанных в Советском Союзе и за рубежом. В своем собрании коллекционер сейчас имеет до 35 тысяч экслибрисов художников 50 стран. Его коллекция пополняется ежедневно, так как он имеет более двухсот корреспондентов в тридцати двух странах. В библиотеке Амбура собрано свыше пятисот книг по книжному знаку, отечественных и зарубежных. Он получает семнадцать журналов, ежегодников и каталогов выставок по экслибрису на шестнадцати языках.

Амбуром организовано девятнадцать выставок экслибриса из своей коллекции. К своему шестидесятилетию энтузиастом была подготовлена самая большая из выставок «Всемирные сегодняшние экслибрисы» (2427 экземпляров, 328 художников, 33 страны).

Попытки организовать общества экслибрисистов до революции не имели особенно большого успеха. Московс-

кое общество любителей книжного знака, созданное в 1905 году при участии У. Иваска, просуществовало два года. Общество выпустило в 1907 году свой журнал «Известия Московского общества любителей книжных знаков», однако после первого номера он прекратил свое существование.

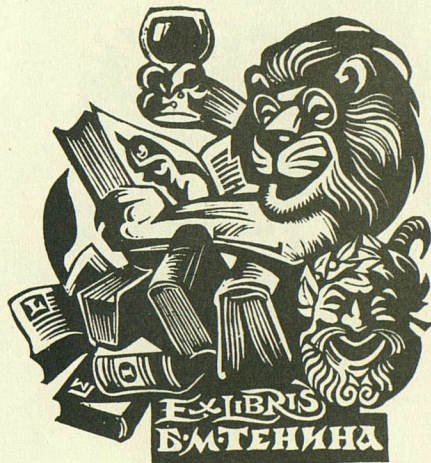
Только в советское время, в двадцатых годах, в Москве и Ленинграде были созданы общества экслибрисистов. В Москве с 1920 по 1929 год любителей книжного знака объединяло Русское общество друзей книги (РОДК). Членами общества были многие крупные библиофилы и искусствоведы, изучавшие творчество художников-графиков, поэтому большая часть докладов об экслибрисе носила научно-исследовательский характер и часть работ РОДК была издана.

С 1931 по 1934 год московские любители книжных знаков входили в Московское объединение Всесоюзного общества филателистов (МОВОФ), а затем в общество коллекционеров

(МОВОК), издавшее также несколько книжечек об экслибрисе. После продолжительного перерыва, только в 1959 году организовался «Московский клуб экслибрисистов» при городском обществе коллекционеров. Небольшое количество коллекционеров экслибриса имеется и в секции любителей книги при Московском Доме ученых.

В Ленинграде с 1922 по 1930 год существовало самостоятельное общество экслибрисистов (ЛОЭ), влившееся в 1931 году в Ленинградское общество библиофилов в качестве его секции. В том же году общество библиофилов было ликвидировано. Секция экслибрисистов перешла во Всесоюзное общество филателистов, в Северо-Западное его отделение, которое в 1933 году было реорганизовано в Ленинградское общество коллекционеров и просуществовало до конца 1937 года.

За плодотворной деятельностью Ленинградского общества художников-

экслибрисистов можно проследить по тринадцати выпускам «Трудов», изданных им с 1924 года по 1931 год. Кроме докладов, прочитанных членами общества на заседаниях, в «Трудах» помещены исследовательские статьи об экслибрисе видных искусствоведов. Журнал из номера в номер вел также описание новых книжных знаков и репродуцировал многие из них. Ленинградские экслибрисисты возобновили свою работу значительно раньше москвичей. В 1947 году они объединились в секцию коллекционеров при Доме ученых им. М. Горького. В других городах Советского Союза, несмотря на большой рост любителей книжных знаков и ведущуюся ими пропаганду экслибриса—устройство выставок, выступления в печати, по радио и телевидению, объединение их в секции проходит довольно медленно. Заслуживает одобрения работа сибиряков. Большой любитель экслибриса П. Богданов в Кемерове привлек в графическую секцию при

обществе «Знание» группу художников, задавшихся целью создать книжный знак, отражающий их родной край. Признание получила серия из двенадцати экслибрисов художника Р. Копылова — «По историческим местам Нижнего Тагила».

Большое значение имеет для каждого коллекционера правильное хранение книжных знаков в своем собрании и классификация их.

Каких-либо твердых правил на этот счет не существует, можно лишь позаимствовать опыт отдельных лиц, применяя его в зависимости от индивидуальных целей и запросов собирателя книжных знаков.

Каждый экслибрис принято наклеивать на отдельную карточку из тонкого картона, белого или цветного, помещая на ней основные сведения о книжном знаке: имя, отчество и фамилию его владельца, способ репродуцирования, кем выполнен и год исполнения. Серьезные исследователи экслибриса заводят дополнительно

картотеку, занося на отдельную карточку для каждого книжного знака более полные данные. Например, В. Савонько, о котором мы уже упоминали, на такой карточке помещал ответы на следующие вопросы:

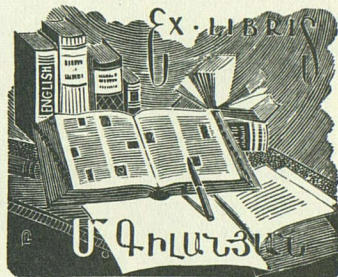
1. Фамилия, имя и отчество или наименование владельца.
2. Краткие сведения о владельце.
3. Фамилия, имя и отчество лица, исполнившего экслибрис.
4. Способ исполнения экслибриса (гравюра, цинкография и т. п.).
5. Формат экслибриса.
6. Размеры экслибриса по печати (высота на ширину).
7. Цвет и сорт бумаги и цвет печати.
8. Местонахождение библиотеки.
9. Год исполнения экслибриса.
10. Подробное описание экслибриса.
11. Краткие сведения о библиотеке.
12. Библиография экслибриса.
13. Когда, от кого и как приобретен экслибрис (если покупной, то цена его).

Такого оформления своей коллекции придерживается и ленинградец Б. Вилинбахов, упуская только пятый пункт — формат экслибриса, убедившись, что обрез бумаги книжного знака — величина непостоянная.

Карточки с наклеенными на них экслибрисами собиратели хранят или в отдельных папках или в картотечных ящиках, в алфавитном порядке по фамилиям владельцев книжных знаков. Иначе составляют карточки лица, изучающие экслибрис как произведение искусства.

Они группируют их по художникам. При хранении экслибрисов в алфавитном порядке их обыкновенно подразделяют на отделы.

В. Савонько делил книжные знаки на гербовые, сюжетные и ярлыки и штемпели. Коллекция Б. Вилинбахова разделена на девять отделов: 1. Военный. 2. Гербовый. 3. Бывшей царской фамилии. 4. Художественные — учреждений. 5. Художественные — частных лиц. 6. Духовный.

7. Учебных заведений. 8. Разные—куда входят все дореволюционные ярлыки и штемпели. 9. Иностраный (главным образом старинные гравированные экслибрисы).

Б. Вилинбаховым выделены книжные знаки Прибалтики (Латвии, Литвы и Эстонии). Они расположены у него по фамилиям художников.

При хранении экслибрисов в алфавитном порядке необходимо иметь каталог, в котором все книжные знаки коллекции размещены по фамилиям художников, с указанием их владельцев, так как, не имея такого каталога, крайне трудно при необходимости выявить работы отдельных художников. И наоборот, при систематизации книжных знаков по художникам очень полезно иметь каталог по владельцам экслибрисов.

Классификация коллекций допускает широкие вариации и находится в прямой зависимости от вкусов их владельцев.

У. БИБЛИОГРАФИЯ ЭКСЛИБРИСА

Большая часть литературы по книжному знаку издавалась в России небольшими тиражами. В настоящее время старые издания стали библиографической редкостью и не всегда имеются даже в крупных библиотеках, поэтому понятен интерес многих коллекционеров экслибриса к библиографии о нем.

С конца XIX века в книгоиздательском журнале «Известия товарищества М. О. Вольф», выходившем двадцать лет, с 1897 по 1917 год, помещались рисунки отдельных экслибрисов и статьи о них.

Издательство Вольф выпустило также небольшую книжечку «Экслибрис» — справочник русской учащейся молодежи, прибавление к «Календарю Вольфа» за 1899—1900 учебный год. В нем была напечатана статья анонимного автора об истории экслибриса, о способах его изготовления, а также о составлении коллекций книжных знаков.

В 1902 году было издано исследование о русском книжном знаке В. Верещагина.

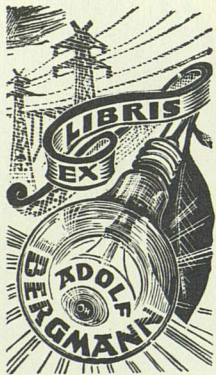
Оно было отпечатано синей краской в количестве двухсот пятидесяти экземпляров, со ста пятью русскими экслибрисами в тексте, и такое же количество — коричневой краской, и кроме того триста экземпляров с французским текстом, с добавленными ста двадцатью пятью рисунками русских, польских и финских экслибрисов в конце книги (печать черной краской), в их числе сорок пронумерованных и десять именных экземпляров на меловой бумаге.

В том же году вышел из печати очерк исследователя и собирателя книжных знаков У. Иваска «О библиотечных экслибрисах по поводу 200-летия их применения в России. 1702—1902» со многими иллюстрациями (Москва. Типолитография «Русского товарищества печати и издательского дела», 1902, тираж 600 экз., из них 200 на бумаге «верже»).

В 1903 году появилась в продаже книжечка «Книжные и библиотечные гербы (экслибрис)» с тридцатью четырьмя иностранными книжными знаками, изданная редакцией «Нового журнала иностранной литературы» (СПб. 1903, типография А. С. Суворина) — это был сокращенный перевод немецкого издания 1901 года об иностранном экслибрисе.

С 1905 года начинает выходить монументальный трехтомный труд У. Иваска «Описание русских книжных знаков» (Вып. 1. Издание антикварного книжного отделения при магазине древностей и редкостей М. Я. Параделова. Москва. 1905, тир. 350 экз., из них 50 на слоновой бумаге. Вып. 2. Издание автора. Москва. 1910, тир. 200 экз. Вып. 3. Издание антикварного книжного магазина «Библиофил». Москва. 1918, тир. 400 экз.). В работе описано несколько тысяч русских книжных знаков и помещено пятьсот семьдесят два экслибриса. Хотя работа Иваска не является ис-

черпывающим описанием книжных знаков, исполненных в России до 1918 года, его капитальный труд заложил основание для дальнейших научно-исследовательских работ над русским и советским экслибрисом.

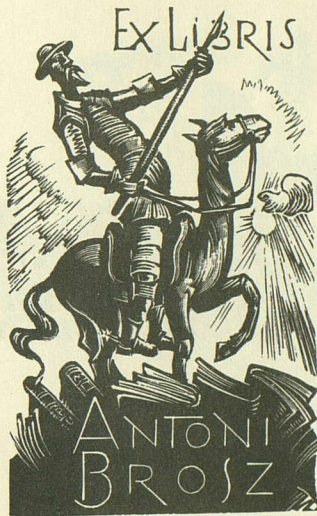
В 1913 году была опубликована брошюра «Русские книжные знаки из собрания И. К. Антошевского» тиражом 210 экземпляров. В ней воспроизведены сорок четыре экслибриса из коллекции автора (типография т-ва «Екатерингофское печатное дело», СПб).

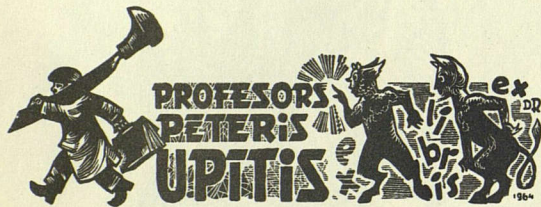
Этими изданиями, за исключением отдельных статей и заметок в журналах, и исчерпывается дореволюционная литература о книжных знаках. В советское время, в двадцатых и начале тридцатых годов, вышло значительное количество небольших изданий по экслибрису.

Два монументальных труда написал исследователь графики, бессменный председатель РОДК и коллекционер экслибриса В. Адарюков: «Русский

книжный знак» (Москва, 1921 и второе дополненное и исправленное издание, Москва, 1922) и «Редкие русские книжные знаки» (Москва, 1923). Это исторические монографии о русских и советских книжных знаках. Ленинградский искусствовед Р. Фрейман в своей небольшой книжечке «Экслибрис» (издательство «Время», 1922) подверг исследованию не только русский, но и иностранный книжный знак.

В 1922 году издательство «Петрополис» выпустило сборник «Книжные знаки русских художников» под редакцией известных графиков Д. Митрохина, П. Нерадовского и А. Соколовского. В книге рассказывается о работе в экслибрисе отдельных художников и описано несколько сот книжных знаков. Она богато иллюстрирована (пятьдесят пять иллюстраций на отдельных листах). Даны краткие биографии художников, перечень и описание исполненных ими экслибрисов.

Ленинградское общество экслибрисистов (ЛОЭ) помимо тринадцати выпусков «Трудов» и указателя к ним издало с 1923 по 1929 год двенадцать монографий отдельных исследователей экслибриса, каталоги выставок и отдельные памятки.*

* ЛОЭ изданы следующие работы:

1. «Памятка выставки оригинальных рисунков петроградских книжных знаков». Петроград, 1923.
2. Э. Голлербах. Книжные знаки А. М. Литвиненко. Л., 1924.
3. «Русский книжный знак в гравюре» (каталог выставки). Л., 1925.
4. А. Соколовский. Старый Петербург на книжных знаках. Л., 1921.
5. «Выставка русских книжных знаков». Л., 1926.
6. «Сто заседаний». Л., 1927.
7. «ЛОЭ V лет» — памятка, посвященная бессменному председателю общества В. Савонько. Л., 1927.
8. «Художественный экслибрис. 1917 — 1927». (Выставка 1928 г.). Л., 1928.
9. «150 заседаний Ленинградского общества экслибрисистов». Л., 1929.
10. «Ленинградское общество экслибрисистов — 153 заседание». Л., 1929.
11. «Ленинградское общество экслибрисистов — 158 заседание». Л., 1929.
12. В. Савонько. Словарь подписей русских художников-экслибрисистов. Л., 1929.

Выпущенный ЛОЭ в 1929 году «Словарь подписей русских художников-экслибрисистов», составленный В. Савонько, содержал расшифровку 336 монограмм 182 художников и был единственным подобным справочником до 1962 года, когда к большой радости коллекционеров книжного знака Государственная библиотека им. Ленина (отдел редких книг) издала «Словарь монограмм советских художников-графиков» с описанием 1610 монограмм, принадлежащих 1469 художникам.

Русское общество друзей книги (РОДК) издало две книжечки: «Наши книжные знаки» М. Базыкина (Москва, 1925) и «Каталог выставки «Московский экслибрис» (Москва, 1926). М. Базыкин дал описание ста сорока пяти экслибрисов, принадлежавших членам Русского общества друзей книги. В книжечку вклеено восемь подлинных книжных знаков.

Московским отделением Всесоюзного общества филателистов (МОВОФ)

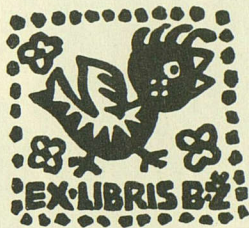
и коллекционеров (МОВОК) были выпущены брошюры: С. Сильванского «Экслибрис» (популярный очерк), «Книжные знаки Н. Бом-Григорьевой», где воспроизведены девять офортов художницы (Москва, 1932), П. Эттингера «Книжные знаки В. А. Фаворского», где помещено восемнадцать снимков с работ художника, исполненных им с 1906 по 1928 год, и В. Лукомского «Фальсификат в экслибрисе» — о графических работах, не являющихся вовсе экслибрисами, которые выдавались за книжные знаки (доклад, прочитанный автором на 50-м заседании секции книжного знака РОДК).

Всероссийское общество филателистов издало книгу «В. И. Ленин в экслибрисе и почтовой марке» (Москва, 1931), в которой воспроизведено двенадцать книжных знаков на ленинскую тему и дано описание их.

В те годы появились в продаже книжечки с исследованиями об экслибрисе, изданные самими авторами за

свой счет. Наиболее интересные из них: «Экслибрис Алексея Кравченко» (Москва, 1922), М. Базыкин «Книжные знаки И. Н. Павлова» (Москва, 1926), «Книжные знаки Н. Дмитриевского» (издано С. Клыпиным, Москва, 1925) и Г. Гидони «Портретно-иконографические книжные знаки» (Ленинград, 1923).

Отдельные заметки и статьи об экслибрисе помещал журнал «Среди коллекционеров» (1921—1924). В журналах «Советский филателист» и «Советский коллекционер» (1922—1932) было напечатано свыше восьмидесяти сообщений о книжном знаке. После многолетнего перерыва в издании литературы об экслибрисе в последнее время стали помещать статьи о книжных знаках многие газеты и журналы: «В мире книг», «Книжная торговля», «Декоративное искусство», «Искусство», «Художник», «Культура и жизнь», «Жизнь», «Витчизна», «Творчество», «Литературная газета», еженедель-

ники: «Литературная Россия», «Неделя», альманах «Енисей», сборник «Книга», «Археологический ежегодник» и другие.

Откликнулась и местная печать, особенно в городах, где проживает много библиофилов и коллекционеров. В Вологде, Воронеже, Тамбове, Симферополе, Кемерове, Краснодаре, Нижнем Тагиле, Челябинске часто можно увидеть в газетах заметки о выставках книжных знаков и о работе над ними отдельных художников.

* *

Экслибрису принадлежит большое будущее. Любовь и интерес советских людей к книге ставят перед художниками и библиофилами новую большую задачу—сделать экслибрис составным элементом и украшением книги не только личной, но каждой государственной и общественной библиотеки. Мастерство художников, быстро растущая популярность книжного знака в нашей стране — гарантия тому.

Проект экслибриса
для В. Борисовского.
Г. Ечевистов. 1926.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Экслибрисы:

Рисованный. Игумена Досифея. Неизвестный автор. XV в. (5)

Я. В. Брюса. Неизвестный автор. Гр. на меди. XVIII в. (6)

Александры Федоровны Романовой. Н. Уткин. Гр. на меди. XIX в. (7)

Александры Федоровны Романовой для библиотеки дачи «Александрия». Н. Уткин. Гр. на меди. XIX в. (8)

Библиотеки «Медицинской Коллегии». Иоганн Ван дер Спайк. Гр. на меди. XVIII в. (9)

А. А. Безбородко. Неизвестный автор. Гр. на меди. XVIII в. (10)

А. М. Белосельского-Белозерского. Неизвестный автор. Гр. на меди. XVIII в. (11)

Тома де Томона. Неизвестный автор. Гр. на меди. XIX в. (12)

А. Ф. Смирдина. Неизвестный автор. Гр. на меди. XIX в. (13)

И. А. Остроухова. М. Врубель. Гравировал И. Павлов. 1902 г. (14)

А. Н. Бенуа. К. Сомов. Цгр. 1902 г. (15)

Р. Г. Дрампова. А. Бенуа. Цгр. 1913 г. (16)

В. И. Клочкова. Е. Лансере. Цгр. 1903 г. (17)

Г. И. Нарбута. В. Чемберс. Цгр. 1909 г. (18)

Б. Е. Мурашинского. Е. Кругликова. Лгр. 1936 г. (19)

М. М. Соколовской. С. Чехонин. Цгр. 1921 г. (20)

Л. И. Жевержеева. Д. Митрохин. Цгр. 1912 г. (21)

- К. Б. Кустодиева. Б. Кустодиев. Цгр. 1921 г.
(22)
- Ф. Ф. Нотгафта. И. Билибин. Цгр. 1912 г.
(23)
- Н. Н. Врангеля. Г. Нарбут. Цгр. 1914 г. (24)
- А. В. Коленского. А. Остроумова-Лебедева.
Ксл. 1903 г. (25)
- А. И. Зилоти. Л. Бакст. Цгр. 1906 г. (26)
- З. И. Гржебина. М. Добужинский. Цгр.
1914 г. (27)
- Г. З. Литвина-Молотова. Н. Дмитриевский.
Ксл. 1930 г. (28)
- М. Б. Ценципера. М. Фрам. Ксл. 1926 г.
(29)
- В. И. Цветкова. С. Мочалов. Ксл. 1945 г.
(30)
- Б. Н. Коломарова. А. Лео. Ксл. 1924 г. (31)
- Библиотеки Государственного издательства.
Н. Пискарев. Ксл. 1923 г. (32)
- Библиотеки Петербургского отделения Госу-
дарственного издательства. С. Иванов. Цгр.
1918 г. (33)
- Библиотеки Ленинградского Дома ученых
имени Максима Горького. Г. Гидони. Цгр.
1934 г. (34)
- Библиотеки Казанского центрального музея.
П. Шиллинговский. Ксл. 1926 г. (35)
- А. М. Макарова. Н. Ильин. Ксл. 1954 г. (36)
- А. М. Васнецова. Н. Бом-Григорьева. Офорт.
1926 г. (37)
- Толи Кагана. Д. Митрохин. Цгр. 1921 г. (38)
- Алеши Бабкина. Д. Митрохин. Цгр. 1919 г.
(39)

- А. А. Сидорова. А. Кравченко. Ксл. 1921 г.
(40)
- А. И. Анисимова. А. Кравченко. Ксл. 1924 г.
(41)
- В. Ю. Вольфа. В. Фаворский. Ксл. 1910 г.
(42)
- Книжной лавки писателей. В. Фаворский.
Ксл. 1921 г. (43)
- Э. Хвалевика. В. Фаворский. Ксл. 1922 г.
(44)
- И. И. Федорова. В. Фаворский. Ксл.
1925 г. (45)
- А. Н. Кушевой. В. Фаворский. Ксл.
1926 г. (46)
- В. А. Гиляровского. И. Павлов. Ксл.
1926 г. (47)
- Н. Дельвуа. И. Рерберг. Ксл. 1926 г. (48)
- И. Н. Павлова. В. Фалилеев. Ксл. 1922 г.
(49)
- А. С. Кагана. Н. Купреянов. Ксл.
1921 г. (50)
- Е. Н. Купреяновой. Н. Купреянов. Ксл.
1927 г. (51)
- Н. В. Бенар. Г. Ечистов. Ксл. 1920 г. (52)
- О. Усольцевой. А. Хижинский. Ксл.
1925 г. (53)
- В. И. Глинского-Сафронова. М. Пиков. Ксл.
1937 г. (54)
- И. Бекетова. М. Поляков. Ксл. 1960 г. (55)
- И. Н. Павлова. М. Маторин. Ксл. 1926 г.
(56)
- А. А. Федорова-Давыдова. А. Гончаров.
Ксл. 1928 г. (57)
- Н. А. Залшупиной. В. Конашевич.
Цгр. 1921 г. (58)
- Из книжек Аленушки. Н. Бриммер.
Ксл. 1928 г. (59)

ИЗ
КНИГ

ЮРИЯ
СОКОЛОВА

- И. Е. Левицкого. В. Лебедев.
Цгр. 1918 г. (60)
- Ю. А. Гагарина. Г. Кравцов.
Ксл. 1963 г. (61)
- Библиотеки завода «Серп и молот». Г. Кравцов. Ксл. 1963 г. (62)
- М. Я. Крыжановской. Е. Голяховский.
Ксл. 1963 г. (63)
- В. С. Якута. Е. Голяховский.
Ксл. 1966 г. (64)
- В. А. Фролова. Авторский. Гр. на меди. 1961 г. (65)
- К. П. Авдеева. В. Фролов. Ксл. 1963 г. (66)
- Гектора Помера. Альбрехт Дюрер. Гр. на меди. XVI в. (67)
- Проповедника из Оригина. Лука Кранах. Гр. на меди. XVI в. (68)
- А. Вилмса. И. Наха. Ксл. 1962 г. (69)
- А. А. Сидорова. Г. Шульце.
Ксл. 1965 г. (70)
- Э. Манэ. Феликс Бракемон. Цгр. XIX в. (71)
- Братьев Э. и Ж. Гонкур. П. Гаварни.
Цгр. XIX в. (72)
- С. И. Вавилова. Ф. Валлотон.
Цгр. XX в. (73)
- Э. Триоле и Л. Арагона. А. Матисс.
Цгр. 1940-е годы. (74)
- В. Баркера. Энинг Бель. Цгр. 1894 г. (75)
- Э. Терри. Г. Крэг. Цгр. XX в. (76)
- Венгерский универсальный. Неизвестный автор. Цгр. 1964 г. (77)
- В. Мартинцевосте. Т. Марангони.
Ксл. 1960 г. (78)

- Д. Сабаттини. И. Цетти. Ксл. 1964 г. (79)
 С. Г. Ивенского. Г. Годуэн. Ксл. 1964 г. (80)
 С. Носека. В. Якубовский. Агр. 1957 г. (81)
 Л. Кузнецовой-Бурлюк. В. Фиаля.
 Цгр. 1961 г. (82)
 И. А. Лифшица. Н. Калита. Офорт.
 1962 г. (83)
 Я. Н. Манухина. Н. Калита.
 Ксл. 1964 г. (84)
 Е. А. Евтушенко. Н. Лапшин.
 Ксл. 1965 г. (85)
 В. Носовой. Н. Лапшин. Ксл. 1961 г. (86)
 В. Д. Королюка. Г. Ратнер. Агр. 1966 г. (87)
 Н. И. Конрада. А. Калашников.
 Ксл. 1964 г. (88)
 Н. В. Бурмагина. Г. и Н. Бурмагины.
 Ксл. 1965 г. (89)
 Л. А. Чиркова. А. Наговицын.
 Ксл. 1966 г. (90)
 П. М. Матко. А. Литошенко.
 Агр. 1960 г. (91)
 П. Д. Корина. К. Козловский.
 Ксл. 1964 г. (92)
 В. Юрчишина. С. Гебус-Баранецкая.
 Ксл. 1963 г. (93)
 Ю. Щербака. А. Губарев. Агр. 1965 г. (94)
 Б. М. Тенина. Г. Малаков. Агр. 1965 г. (95)
 П. Вирского. В. Стеценко. Ксл. 1966 г. (96)
 Г. Ниорадзе. Д. Цицишвили.
 Цгр. 1930 г. (97)
 П. Е. Корнилова. В. Цилосани.
 Цгр. 1933 г. (98)
 М. Гиланяна. Р. Бедрасов. Ксл. 1964 г. (99)
 О. Мянни. Р. Кальо. Ксл. 1960 г. (100)

А. Эннусаара. В. Толли. Офорт. 1965 г. (101)

В. и Т. Тооминг. Х. Аррак. Ксл. 1964 г. (102)

Д. Мантеро. Э. Окас. Офорт. 1966 г. (103)

А. Бергманна. И. Юхансоо. Ксл. 1959 г. (104)

А. Броша. П. Упитис. Ксл. 1962 г. (105)

П. Упитиса. Д. Рожкалис. Ксл. 1964 г. (106)

Х. Клебахс. А. Юпатов. Цгр. 1964 г. (107)

Бальчюнене (семейный). Т. Бальчюнене. Лгр. 1963 г. (108)

Б. Жиланте. А. Сургайлене. Лгр. 1963 г. (109)

Проект экзотиса (знака для нот) для В. Борисовского. Г. Еченстов. Ксл. 1926 г. (110)

В списке иллюстраций:

А. Виснап. А. Кееренд. Лгр. 1964 г. (113)

М. Бакулевой. А. Ильина. Ксл. 1964 г. (114)

К. П. Веринной. Г. Ратнер. Лгр. 1965 г. (115)

Ю. Соколова. М. Поляков. Ксл. 1933 г. (116)

М. Гадзиновской. А. Калашников. Ксл. 1966 г. (117)

П. Кальо. С. Вяльял. Лгр. 1964 г. (118)

Г. Демосфеновой. М. Пиков. Ксл. 1940—1966 гг. (119)

Принятые сокращения:

Гр. — гравюра

Цгр. — цинкография

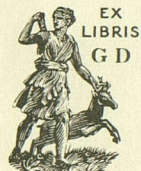
Ксл. — ксилография

Лгр. — линогравюра

В скобках указаны номера страниц, где производятся данные экслибрисы.

СОДЕРЖАНИЕ

I. История русского книжного знака.	
Виды экслибриса.	5
II. Советский книжный знак. Темы.	
Техника выполнения экслибриса.	
Выставки.	25
III. Краткий обзор истории экслибриса за рубежом.	66
IV. Коллекционеры экслибриса. . . .	82
V. Библиография экслибриса. . . .	101
Список иллюстраций.	111

Евгений Николаевич Минаев

ЭКСЛИБРИС

Книга-альбом Е. Н. Минаева посвящена истории и современному состоянию экслибриса — интересного и своеобразного вида графики малых форм. В издании воспроизводятся многие работы русских и зарубежных графиков, а также мастеров экслибриса национальных республик. Книга Минаева рассчитана на коллекционеров экслибриса, но может быть интересна и широкому кругу любителей искусства.

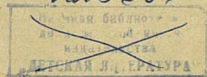
76С2
М61

Редакторы *В. Ракитин, В. Докучаева*. Художник *В. Антипов*. Технические редакторы *З. Малек, С. Привезенцева*. Корректоры *С. Ярошевская, И. Шпынева*.

А 05988. Подп. к печ. 18.III-68 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Печ. л. 7¹/₂. Усл. л. 10¹/₂. Уч.-изд. л. 4,50.
Тираж 10 000. Изд. № 2-244. Зак. 1205. Цена 38 коп.

Московская типография № 5 Главполиграфпрома.
Мало-Московская, 21.

225989

500=

38-кот.

76
M613

